

ИЗВѢСТІЯ
ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Подъ редакціей Правителя Дѣла И. И. Серебrenникова.

Томъ XLV. 1916 годъ.

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ
Дмитрія Александровича
Клеменца.

И Р К У Т С К Ъ.
Типографія Иркутскаго Т-ва Печатнаго Дѣла.

1917.

Дмитрій Александрович
Клеменць въ 1875 $\frac{1}{2}$ г.

Литературные труды Д. А. Клеменца

(1884—1910 г. г.).

Приводимъ здѣсь важнѣйшія изъ литературныхъ произведеній Д. А. Клеменца, появившихся на страницахъ какъ научныхъ изданій: столичныхъ и провинціальныхъ, такъ и сибирскихъ газетъ и журналовъ за время съ 1884 г. по 1910 годъ включительно, надѣясь, что списокъ нашъ въ будущемъ будетъ пополненъ біографами Д. А. Клеменца.*)

1. Д. К. Минусинская Швейцарія и боги пустыни. (Изъ дневника путешественника). Восточное Обозрѣніе, 1884 г. №№ 5, 7, 9 и 12.

Оглавленіе: Выѣздъ на пріиски. Сагайскій татаринъ. Шаманство. Дитя шамановъ и шаманы—психопаты. Жертвоприношеніе на пути. Иней-тасъ—старуха камень. Грандіозная природа пустыни. Бя боги и пантеизмъ инородцевъ. Священная береза. Утесъ—хозяинъ стадъ, Мой тайный замыселъ посѣтитъ старуху. Мой спугникъ татаринъ и его содѣйствіе къ обращенію въ христіанство язычниковъ. Мое блужденіе на пути къ

*) Настоящій списокъ литературныхъ трудовъ Д. А. Клеменца—не полонъ. Въ немъ, во-первыхъ, отсутствуютъ тѣ изъ литературныхъ произведеній Д. А., которыя появлялись въ печати до 1884 г. Во вторыхъ, начиная съ 1884 г., приведены только тѣ изъ его литературныхъ трудовъ, которые имѣютъ то или иное отношеніе къ научной дѣятельности Д. А. Въ виду неполноты списка, не дѣлается какой-либо классификаціи работъ Клеменца, и онѣ сообщаются въ порядкѣ появленія ихъ на свѣтъ. Списокъ былъ составленъ А. В. Адриановымъ, приславшимъ его изъ Урянхайскаго края. По полученіи списка Отдѣломъ, онъ былъ дополненъ И. И. Серебренниковымъ. Первому принадлежатъ №№ 2, 3, 6, 8, 10—13, 15—20, 25, 31, 34, 35, 39, 43, 48, 50—52; второму №№ 1, 4, 7, 9, 14, 21—24, 26—30, 32, 33, 36—38, 40—42, 44—47, 49, 53—66. Номеръ 5 составленъ А. В. Адриановымъ и въ заключительной части дополненъ И. И. Серебренниковымъ.

Редакція.

каменной старухѣ. Какъ устраиваются сагайскія юрты. Прибытіе въ одинъ небольшой улусъ. Татарскій Маусаиль. Внутренняя обстановка юрты, гдѣ я пріютился. Арьянь и араки—сагайскіе напитки. Домашній идолъ, тюсь, и священное животное—изыхъ. Татарскіе пенаты. Измѣненія въ религіозномъ міросозерцаніи татаръ. Минусинскія пещеры. Слѣды очаговъ. И здѣсь жили люди. Прелести сибирской тайги. **Наконецъ**, мнѣ удалось посѣтить каменную старуху. Осмотръ одного городища. Возвращеніе на прискъ.

Названные очерки Д. А. Клеменца представляютъ изъ себя изложеніе одного изъ путевыхъ эпизодовъ изъ путешествія автора въ 1883 году по Минусинскому округу. Очерки эти, изложенные преимущественно въ беллетристической формѣ, имѣютъ этнографическій характеръ, и въ части, касающейся осмотра пещеръ и городища, они представляютъ интересъ и для археолога.

2. Д. А. Клеменцъ. Древности Минусинскаго Музея. Памятники мѣталлическихъ эпохъ. Изд. Ин. Кузнецова. Съ атласомъ. Томскъ, топографія „Сибирской Газеты“. 1886 г. Цѣна 2 р. 50 коп.

Текстъ состоитъ изъ „Введенія“ въ 1—78 стран. и „Каталога“ въ 79—185 стр., гдѣ измѣрено и описано 1848 предметовъ, разбитыхъ на 114 группъ, съ общей характеристикой каждой изъ нихъ.—Атласъ состоитъ изъ XXI таблицы съ 290 рисунками, исполненными фототипіей—Шереръ и Набогльцъ. Въ началѣ «Введенія» Клеменцъ даетъ хотя и „бѣглый“ топографическій очеркъ, но изложенный съ большимъ знаніемъ литературы края, съ яснымъ пониманіемъ геологическаго, флористическаго, этнографическаго и историческаго характера и значенія различныхъ частей бассейна верхняго Енисея. Изложеніе ясное, отчетливое. Зная, что $\frac{2}{3}$ округа принадлежатъ горно-степной области и только $\frac{1}{3}$ —мѣста открытыя, б. ч. степныя и сухія, съ солончаковыми почвами, авторъ приходитъ къ выводу, что большая часть и этихъ мѣстъ могла кормить только скотовода—номада, и лишь небольшія пространства были пригодны для земледѣльца, да и то при условіи искусственнаго орошенія. И этотъ уголокъ былъ облюбованъ человѣкомъ съ давнихъ временъ и представляетъ „самостоятельный мѣстный центръ культуры, изолированный“.

Дальше Клеменць разбираетъ классификацію кургановъ разныхъ путешественниковъ и ученыхъ, вноситъ свои поправки и даетъ 12 типовъ кургановъ по внѣшней формѣ, съ указаніемъ мѣста нахождения каждой, приводитъ въ параллель свѣдѣнія о формахъ кургановъ внѣ Минусинскаго округа, какъ въ частяхъ Сибири, такъ и въ Урянхаѣ и въ Монголіи, разбираетъ внутреннее устройство могилъ и ихъ содержимое на основаніи раскопокъ сначала Гмелина, Палласа и др. въ прошлое столѣтіе и на основаніи рассказовъ «курганщиковъ», а затѣмъ на основаніи раскопокъ Н. І. Попова, Савенкова, Адрианова въ новѣйшее время. За курганами авторъ даетъ свѣдѣнія о каменныхъ бабахъ, устанавливаетъ мѣстный ихъ типъ, затѣмъ переходитъ къ писаницамъ на скалахъ и камняхъ, сначала фигурнымъ, а потомъ и руноподобнымъ, давая сводку всего имѣющагося объ этомъ матеріалѣ. Подобныя же свѣдѣнія онъ приводитъ о городищахъ, оросит. канавахъ, чудскихъ копяхъ и затѣмъ останавливается на находкахъ предметовъ, мѣстахъ наибольшаго ихъ распространенія, о коллекціяхъ въ рукахъ любителей, приводитъ анализы минусинской бронзы и мѣди, говоритъ объ орнаментѣ и о формахъ предметовъ, о переходной стадіи ихъ отъ бронзы къ желѣзу и проч. Заключительная часть „введенія“ содержитъ свѣдѣнія о народахъ, обитавшихъ въ краѣ въ древности, по китайскимъ лѣтописямъ, но такъ какъ эти свѣдѣнія не восходятъ далѣе II вѣка до Рожд. Хр., то Клеменць заключаетъ, что мы не имѣемъ опредѣленныхъ данныхъ о народѣ періода Минусинской бронзы, такъ какъ во второмъ вѣкѣ до Рожд. Хр. мѣднаго вѣка на сценѣ исторіи уже не было.

3. «Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Географ. Общ-ва», кн. VIII, вып. I, Омскъ 1886 г.

Здѣсь, въ отчетѣ и протоколахъ Отдѣла кратко отмѣчены итоги работъ Клеменца во время путешествій его въ 1883 г. съ А. В. Адриановымъ и въ 1884 г. съ А. И. Венцовскимъ и его письма (стр. 15—25 «Отчета» и стр. 16—17 «Извлеченій изъ протоколовъ»), а также сужденія въ Отдѣлѣ по поводу замѣтки Клеменца „О старомъ руслѣ Енисея“ (стр. 55—57).

4. Д. К-ць. Изъ поѣздки въ Качинскую степь. Восточное Обзор-
ніе. 1886 г., № 47.

Оглавленіе: Окрестности Минусинска и его древности. Остатки койбаловъ. Абаканская инородная управа. Татарскій праздникъ и жертвоприношеніе горному духу. Посвященное животное. Священное дерево. Шаманъ и его странствіе по горамъ. Лошадь съ чашкою на спинѣ. Древнее обаяніе шаманскаго культа. Что подрываетъ старыя вѣрованія? Практическое направленіе. Къ лучшему ли идетъ дѣло?

Названный очеркъ Д. А. Клеменца содержитъ въ себѣ описаніе одного путевого эпизода изъ поѣздки автора въ 1886 г. въ Ачинскую степь, когда экскурсанту удалось присутствовать на татарскомъ праздникѣ, посвященномъ горнымъ духамъ. Празднованіе происходило на горѣ Самохвалѣ, противъ устья Абакана. Авторъ подробно описываетъ это празднованіе и затѣмъ высказываетъ нѣсколько мыслей по поводу шаманства вообще. Шаманство ветшаетъ, но тѣмъ не менѣе продолжаетъ сохранять въ достаточной степени свое значеніе. Можно представить, каково было обаяніе шаманства въ прежнее время. «Немного нужно силы воображенія», говоритъ Клеменць: „чтобы перенестись въ ту эпоху, когда шаманщики безраздѣльно владѣли умами кочевниковъ. Вся природа полна мрачныхъ, враждебныхъ силъ. Зимняя вьюга, лѣтняя жара, черный нависшій утесъ, бурно ревушій потокъ, даже уродливое дерево—все это страшныя, невѣдомыя издѣлія силы. Я не говорю уже о болѣзняхъ, губительныхъ эпизоотіяхъ. И вотъ являются люди со странными свойствами—нервные, почти эпилептики, задумчивые, впадающіе въ какіе-то странные припадки. Имъ кажется, что какіе-то души, невѣдомыя силы, умершіе предки бесѣдуютъ съ ними, зовутъ ихъ къ себѣ. Много знаютъ умные старики, много видѣли они на своемъ вѣку, многое помнятъ они отъ отцовъ и дѣдовъ, которыхъ никто и не видывалъ, кромѣ ихъ. Старики крѣпко держатъ завѣтныя преданія, хранятъ народную мудрость, но камь, или шаманы, мудрѣ ихъ! Они умѣютъ говорить съ какими-то невѣдомыми силами, умѣютъ заставлять слушать себя. Можно легко понять, какое грозное впечатлѣніе производило на слушателей призываніе страшныхъ горныхъ духовъ, среди величественной обстановки пустыни, гдѣ-нибудь на вершинѣ горы, откуда открывается далекій горизонтъ, вмѣщающій

въ себѣ чуть ли не предѣлы всѣхъ извѣстныхъ дикарю земель. И для насъ этотъ культъ природы, эти воззванія къ владыкамъ горъ не потеряли еще извѣстной доли суровой поэзіи“...

Значеніе шаманства падаетъ.—Быть можетъ, это обстоятельство надо объяснить успѣхами распространенія христіанства. Этотъ вопросъ должны разрѣшить компетентные люди. Но нельзя не учесть другого фактора—это измѣненія матеріальной обстановки инородцевъ. Касаясь вопроса о взаимоотношеніяхъ между русскими и инородцами и указывая на силу денегъ, авторъ заключаетъ, что страшный культъ шаманства блѣднѣетъ «передъ этою грубою матеріальною силою, передъ всемогуществомъ кулачества, передъ чудодѣйственными фортелями русскаго коммерсанта».

5. Д. Клеменць. «Къ вопросу о пограничныхъ дѣлахъ». «Сибирская Газета» 1883 г., №№ 32, 34, 36, 38, 40 и 42.

Въ этой статьѣ Клеменць трактуетъ о значеніи верхняго Енисея съ Урянхайскимъ краемъ въ будущемъ,—вопросъ совсѣмъ не освѣщенномъ. По своему обыкновенію, онъ проштудировалъ всю литературу о краѣ—правда, въ то время небольшую и использовалъ свои личныя наблюденія во время поѣздокъ въ этотъ край.

Эта статья, написанная 28 лѣтъ тому назадъ, представляетъ полный интересъ современности.

Не раздѣляя взглядовъ Потанина, считавшаго торговлю русскихъ съ сойотами грабежомъ, ни Адрианова, относившагося къ развитію этой торговли сочувственно и придававшего ей большое значеніе, ни Матусовскаго, отрицавшаго за этой торговлей какое-либо значеніе, Клеменць разбираетъ исторію взаимныхъ отношеній русскихъ и урянховъ и даетъ обоснованныя объясненія наблюдаемымъ въ этой торговлѣ ненормальнымъ отношеніямъ, которымъ положило конецъ вмѣшательство въ 1883 г. русской власти, командировавшей чиновника (Осташкина) для разбора пограничныхъ вопросовъ; эта командировка кончилась тѣмъ, что взаимныя отношенія обоихъ народовъ были опредѣлены особымъ договоромъ (текстъ его на русскомъ и монгольскомъ языкахъ). Съ этого времени верхній Енисей становится отправнымъ пунктомъ русской торговли вглубь Монголіи и Китая, и открывается возможность упроченія русскаго

вліянія въ центральной Азіи. Только съ этой стороны Урянхайскій край, бѣдный, съ привозомъ товаровъ всего на 60.000 р. въ годъ, имѣеть значеніе. Но и значеніе самаго Урянхайскаго края заключается не въ его торговомъ обмѣнѣ, а въ естественныхъ богатствахъ края, каковы золото, мѣдныя и желѣзныя руды, каменный уголь, содь, возможность хлѣбопашества и коноплеводства.

Верхній Енисей имѣеть преимущество передъ Бійскомъ въ смыслѣ передвиженія товаровъ вглубь Монголіи, въ Улясутай —здѣсь путь удобнѣе и короче, чѣмъ изъ Бійска на Кобдо. Съ Енисея на Улясутай весь путь телѣжный, а отъ Минусинска на верхній Енисей—зимою санный. Выгоды и преимущества этого пути: онъ короче Бійскаго на 400 в., на пути въ Усинскихъ селеніяхъ и приискахъ готовое русское населеніе для организаціи транспорта, близость русской фабрично-заводской промышленности, стоящей внѣ конкуренціи съ Москвою (желѣзодѣлательный и стеклянный заводы, крупчаточныя мельницы), легкая возможность устройства на Усу шерстомоекъ, дешевизна вывоза (отъ Улясутая до Улукема на телѣгахъ, дальше на плотахъ). Поэтому Улясутай можетъ сдѣлаться центральнымъ русскимъ торговымъ пунктомъ, болѣе близкимъ на сотни верствъ къ Желтой рѣкѣ (къ Калгану, къ Куку-хото), чѣмъ Кобдо.

Дальше Кл-ць развиваеть мысль о значеніи для насъ долины верхняго Енисея въ случаѣ войны съ Китаемъ. Онъ вообще не вѣрнеть въ войну Китая съ Россіей, хотя бы забравшіеся туда нѣмцы и явились инструкторами китайцевъ, „хотя бы самъ фельдмаршалъ Мольтке явился командовать ихъ зелеными и желтыми знаменами, хотя бы князь Бисмаркъ выхлопоталъ имъ субсидію, равную французской контрибуціи“. Но и въ случаѣ войны, говоритъ Клеменць, „Китай имѣеть одно легко уязвимое мѣсто—это вассальныя государства, инородческія владѣнія, находящіяся подъ его державой“. Окраинное населеніе относится крайне враждебно къ китайскому чиновнику и къ китайскому солдату, а потому въ случаѣ войны съ нами Китай, это населеніе окажетъ ему плохую услугу и «въ этомъ случаѣ долина верхняго Енисея можетъ сослужить немалую службу русскимъ интересамъ». Считаая природныя условія пустынной пограничной полосы между Китаемъ и Сибирью серьезнымъ препятствіемъ для военныхъ дѣйствій, Кл-ць указываетъ, какое значеніе будетъ имѣть верхній Енисей въ случаѣ столк-

новенія. Отъ проникновенія въ Минусинскій уѣздъ китайцевъ удержать тройная цѣпь Саянъ, поясъ глухой горной тайги, при чемъ придется сосредоточивать массу войскъ въ Улясутаѣ, Кобдо, Улангомѣ и заняться охраной границы на протяжении 500 верстъ. Между тѣмъ какъ для наступательнаго движенія русскихъ условія весьма выгодныя—сосредоточеніе войскъ въ Минусинскѣ съ его дешевымъ хлѣбомъ только выгодно. Нужно позаботиться лишь „о заведеніи правильнаго судоходства по верхнему Енисею“, и провести телеграфъ на Усь; и тогда, въ случаѣ войны, мы можемъ безъ выстрѣла занять всю долину верхняго Енисея и Кемчика. Что касается сойотъ, китайскихъ подданныхъ, то Клем-цъ очень сомнѣвается, останутся ли они на сторонѣ Китая.

Давъ краткія характеристики сойотовъ и монголовъ и коснувшись вопроса о судоходствѣ въ верхнемъ теченіи Енисея, Клеменцъ заканчиваетъ свою статью предложеніемъ тѣхъ мѣръ, которыя, по его мнѣнію, были бы необходимы для развитія русскаго вліянія на верхнемъ Енисеѣ и въ центральной Азіи. Клеменцъ полагаетъ, что необходимо оказывать правительственное содѣйствіе для развитія русской торговли въ Улясутаѣ и для этой цѣли, между прочимъ, назначить, хотя бы временно, русскаго консульскаго агента; добиться дозволенія русскимъ арендовать землю у сойотъ и разрабатывать минеральныя богатства Монголіи; снарядить экспедицію для изслѣдованія теченія верхняго Енисея и взять правительству на себя инициативу въ дѣлѣ развитія верхнеенисейскаго судоходства; снарядить экспедицію для изслѣдованія путей отъ Улясутая до Калгана и на Желтую рѣку. Въ этой экспедиціи должно непременно быть лицо, свѣдущее въ военномъ дѣлѣ.

6. Д. Клеменцъ. «Наговоры и примѣты у крестьянъ Минусинскаго округа». (Матеріалы для изученія міросозерцанія сибирскаго сельскаго населенія). Ст. въ «Извѣстіяхъ Вост.-Сибир. Отдѣла Географ. Общ-ва» за 1888 г., т. XIX, № 3, стр. 27—45.

16 молитвамъ и заговорамъ Клем-цъ предпослалъ 7 страницекъ предисловія, обличающаго начитаннаго, много издавашаго и наблюдавашаго, вдумчиваго изслѣдователя, чутко относящагося къ „преданьямъ старины глубокой“. Въ этомъ предисловіи Клеменцъ говоритъ, что онъ хорошо знаетъ языкъ населенія Бернскаго Оберланда, тождественный съ языкомъ нѣмецкихъ коло-

нистовъ Самарской губ., хорошо знаетъ сербскій языкъ, долго жилъ въ Черногоріи, и, заинтересовавшись языкомъ этого народа, сдѣлалъ экскурсію (въ 1876 г.) изъ Триеста въ черногорскую деревицу на Истрійскомъ полуостровѣ. Зная по этимъ опытамъ, какъ хорошо сохраняется языкъ, костюмъ, обряды и обычаи въ иныхъ захолустьяхъ, не подвергшихся постороннему вліянію, Кл-цъ полагаетъ, что въ старыхъ селеніяхъ Сибири, свободныхъ отъ наплыва поселенцевъ, можно еще найти «старорусской старины». И онъ «во время своихъ скитаній по Минусинскому округу» собралъ кой-что изъ этой старины, получивъ «двѣ старыхъ тетрадки», «не старше 40 или 50 лѣтъ».

7. Д. Клеменць. Экскурсія въ область научныхъ вопросовъ (по поводу юбилея Московскаго Археологическаго Общества). Сибирская Газета. 1888 г. № 27.

Въ этомъ газетномъ фельетонѣ Д. А. Клеменць высказываетъ свой взглядъ на значеніе археологіи, какъ науки вообще, доисторической археологіи въ частности, ея задачи и цѣли. По мнѣнію автора, кратко задачу археологіи можно изложить слѣдующимъ образомъ: даны матеріальные памятники эпохи— необходимо возстановить картину жизни въ эту эпоху. Касаясь вопроса объ археологіи Сибири, Клеменць придаетъ ей особое значеніе. По его мнѣнію, археологія Сибири свидѣтельствуетъ, между прочимъ, и о томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ здѣсь существовала культура, болѣе высокая, чѣмъ современная. (Слѣдуетъ указаніе на югъ Енисейской губерніи).

8. Д. Клеменць. „Предварительныя свѣдѣнія объ экскурсіи Д. А. Клеменца въ Ачинскій и Канскій округа“. Ст. въ «Извѣстіяхъ Вост.-Сибир. Отдѣла Геогр. Общ-ва» за 1889 г., т. XX, № 1, стр. 43—69.

Подъ этимъ заглавіемъ напечатаны письма съ пути во время экскурсій Клеменца въ 1888 г. Выѣхавъ изъ Томска въ экскурсію 20 мая, онъ закончилъ ее только 9 октября. Маршрутъ его: Томскъ-Маріинскъ-Тисуль-Пичугино-Никольское-Чебаки; на этомъ пути главнымъ предметомъ были геологическія изслѣдованія.—Въ Чебакахъ занялся раскопкой кургановъ по порученію Археолог. Комиссіи: курганы древне-бронзового періода (найлены бусы изъ цвѣтнаго стекла), съ трупосожиганіемъ и безъ него въ одномъ и томъ же курганѣ. Здѣсь же онъ за-

нимался среди кизыльцевъ и этнографическими изслѣдованіями (по шаманству, фольклору, орнаменту).—Затѣмъ онъ изслѣдовалъ Алатау въ вершинахъ Чернаго, Бѣлаго и Сарала-Юсовъ. Осмотрѣвъ старыя разработки мѣдныхъ рудъ на Печище и пор. Базыру, Кл-цъ проѣхалъ черезъ Божье озеро на Ужуръ и Ачинскъ, обслѣдовавъ около с. Назаровскаго мощныя залеганія каменнаго угля. Изъ этой поѣздки имъ вывезено: до 300 видовъ растеній, болѣе 300 образцовъ горныхъ породъ, образцы орнамента коллекцій тѣсей, три легенды и свѣдѣнія объ условіяхъ разработки Юсскихъ золотыхъ промысловъ.

Съ 20 августа по 19 сентября онъ лишь бѣгло могъ осмотрѣть мѣстность между р.р. Каномъ и Бирюсой вдоль сѣверныхъ предгорій Саянъ. Его маршрутъ во вторую половину пути: Красноярскъ—с. Б. Рыбное—д. Мал. рыбная—Тырбышъ—Бирюсинскіе промысла. Здѣсь онъ изслѣдовалъ бытъ карагасовъ,— „изъ всѣхъ видѣнныхъ мною аборигеновъ страны карагасы самыя жалкіе; оспа, тифъ и сифилисъ уносятъ у нихъ десятки жертвъ“. Въ интересахъ карагасовъ Клем-цъ считаетъ «благодѣяніемъ для нихъ устроить складъ необходимыхъ въ ихъ быту вещей на одномъ изъ промысловъ и поручить особому чиновнику пріемъ ясака въ тайгѣ, запретивъ карагасамъ шляться въ Нижнеудинскъ», куда они свозятъ въ декабрѣ ясакъ, и гдѣ ихъ опаиваютъ водкой и обираютъ. Результаты поѣздки: болѣе сотни образцовъ горныхъ породъ, маршрутно-глазомѣрная съемка всего пути, карагасскіе костюмы, 4 вида тѣсей и проч. Въ этомъ же отчетѣ Кл-цъ обратилъ вниманіе на только что открытый въ Ачинскѣ музей и далъ его описаніе. На осень онъ намѣчалъ рядъ геологич. экскурсій въ районахъ Ачинска, хотѣлъ между прочимъ проплыть по Чулыму отъ дер. Подсосной до Ачинска, но вслѣдствіе наступленія холодовъ отказался отъ этой экскурсіи; онъ смогъ лишь обслѣдовать Симоновское мѣстонахожденіе миоценовыхъ окаменѣлостей, сдѣлалъ экскурсію на рч. Тюхтятку въ окрестностяхъ Ачинска и обслѣдовалъ угленосный бассейнъ близъ с. Назаровскаго. Въ окрестностяхъ ослѣдняго онъ раскопалъ, по порученію Археологической Комиссіи, высокій насыпной курганъ бронзовой эпохи. Отсюда въ октябрѣ онъ уѣхалъ въ Минусинскъ для археологическихъ изслѣдованій, порученныхъ ему Московскимъ Археологическимъ Обществомъ.

9. Д. Клеменць. По поводу критики С. К. Кузнецова. Восточное Обозрѣніе. 1889 г., № 3.

Въ № 93-мъ «Сибирскаго Вѣстника» за 1888 г. была помещена статья С. К. Кузнецова, содержащая въ себѣ критику труда Д. А. Клеменца „Наговоры и примѣты у крестьянъ Минусинскаго округа“. Указанная въ заголовкѣ замѣтка Д. А. Клеменца представляетъ изъ себя отвѣтъ на эту критику.

10. «Матеріалы, собранные Д. А. Клеменцемъ при экскурсіяхъ въ верхній Абаканъ въ 1883 и 1884 г.г.»

Подъ такимъ заглавіемъ выпущена въ 1890 г. книжка XI «Записокъ Западно-Сибир. Отдѣла Географ. Общ-ва». Сюда вошли: «Краткій предварит. отчетъ объ экскурсіяхъ въ системѣ Абакана въ 1883 г. (31 стран.); „объяснит. списокъ горныхъ породъ, собранныхъ въ 1883 г. по системѣ Абакана и Томи (24 стран; описаны 143 штуфа и предметы изъ 3 пещеръ); «Списокъ растений, опредѣленныхъ Мартыановымъ» (26 стран., 251 видъ); «Замѣтка о старомъ руслѣ Енисея», съ картою (10 стр.); «Замѣтка о девонскихъ отложеніяхъ Минусинскаго округа» (17 стр.); „Списокъ растений, собранныхъ съ мая по сентябрь 1884 г.“ (26 стр.) Всего 134 страницы.

Въ 1883 г., отдѣлившись отъ г. Адрианова, Клеменць выполнилъ самостоятельный маршрутъ: съ устья Балыксы (лѣв. притока р. Томи) на Шор-су (лѣвый-же притокъ Томи выше Балыксы), вершину р. Аскыса,—по проэктированному, но необслѣдованному колесному пути изъ Минусинскаго округа въ Кузнецкій, по водораздѣлу между системами Томи и Абакана.—Поклонному хребту, на улусъ Кызыласова на малой Еси; Таштыпъ, Абаканскій желѣзн. заводъ, а отсюда тайгой по правому берегу Абакана. На пути Клем-ць собралъ матеріаль о геологич. строеніи района, объ условіяхъ колонизаціи края, о памятникахъ древности (камен. бабахъ, городищахъ, пещерахъ, копяхъ), этнографич. и фольклористическій матеріаль о сагаяхъ.

Въ 1884 г. (а частью и въ 1885 г.) изслѣдованія Кл-ца въ системѣ Абакана явились продолженіемъ изслѣдованій его въ 1883 г. этого района въ геологич. и ботанич. отношеніяхъ.—Замѣтивъ въ 1884 г. ниже устья р. Беи, между хребтами Изыхъ и Терба равнину въ 18 верстъ шириною, покрытую наносами

а въ 1885 г. поѣхавъ нарочно ее изслѣдовать, Клем-цъ пришелъ къ заключенію, что „равнина эта, а также протока р. Абакана—Ташеба и ворота Енисея между Куней и Тубой служатъ продолженіемъ другъ другу, а потому можно полагать, что уваль, образующій теперь лѣвый берегъ Ташебы, былъ нѣкогда лѣвымъ берегомъ Енисея, въ который Абаканъ впадалъ около нынѣшняго хребта Изыхъ, хотя, можетъ быть, правильнѣе было бы сказать, что Енисей впадалъ въ Абаканъ, и эти двѣ могучія рѣки, слившись вмѣстѣ, пробили поперечную долину въ горахъ ниже устья Тубы и выработали ложе для Енисея“. („Записки“, кн. VIII, вып. 1, стр. 56).

Составитель отчета о дѣятельности Западно-Сибир. Отдѣла Географ. Общ-ва за 1885 г. такъ характеризуетъ работу Кл-ца: «Неутомимая наблюдательность автора, возможное знакомство съ литературой, обобщающій методъ наблюденія, при осмотрительномъ и въ высшей степени осторожномъ отношеніи къ выводу заключеній, сообщаютъ трудамъ г. Клеменца характеръ научныхъ работъ вполне основательныхъ и серьезныхъ».

Эти работы Клем-ца были отмѣчены и геологомъ В. А. Обручевымъ („Извѣстія Вост.-Сибир. Отдѣла Географ. Об-ва“ за 1892 г., т. XXII, № 4 и 5, стр. 143—146).

II. „Новый путь изъ Минусинскаго округа на Бирюсинскіе золотые промыслы“. Въ „Извѣстіяхъ Вост.-Сибирск. Отдѣла Географ. Общ-ва“ за 1890 г., т. XXI, № I, стр. 70—73.

Это—небольшая замѣтка объ опытѣ Г. П. Сафьянова по проложенію скотопрогоннаго тракта изъ Урянхайскаго края на Бирюсинскіе золотые промыслы въ Канскомъ и Нижнеудинскомъ округахъ. Въ первыхъ числахъ іюля 1889 г. Сафьяновъ благополучно доставилъ 250 головъ рогатаго скота. „Такъ какъ по тракту, проложенному г. Сафьяновымъ, не имѣется свѣдѣній въ литературѣ, то я считаю не лишнимъ сообщить въ Отдѣлъ записанный мною со словъ г. Сафьянова маршрутъ“. И затѣмъ Клеменцъ приводитъ этотъ маршрутъ, снабженный обширными примѣчаніями полковн. Н. П. Бобыря, бывшаго начальника Саянской экспедиціи.

12. Библиографическая замѣтка (безъ заглавія) въ „Извѣстіяхъ Вост.-Сибир. Отдѣла Географ. Общ-ва“ за 1890 г., т. XXI, № 2 стр. 57—71.

Это довольно большая и обстоятельная замѣтка по поводу появившихся новинокъ въ археологической литературѣ о Сибири; „Inscriptions de l'Enissei“ 1889 г., „Studien über die Suljekfelsen Inschriften“ 1889 г. и „Сибирскихъ древностей“ Радлова, т. I, вып. 1, 1888 г., въ „Матеріалахъ по археологіи Россіи“ № 3, изд. Археологич. Коммиссіей. Въ этой замѣткѣ Клеменцъ больше всего интересовался вопросомъ о древности надписей и о связи ихъ съ тѣми курганами, на которыхъ камни стояли: эти загадочныя письма онъ относилъ къ древне-железному періоду. Къ „Сиб. древностямъ“ Радлова приложена карта Минусинскаго округа, съ указаніемъ главнѣйшихъ археологическихъ памятниковъ. Карта эта составлена Клеменцемъ и въ его рецензіи о „Сиб. древностяхъ“ (стр. 69) признана имъ „значительно устарѣвшей, вслѣдствіе расширенія нашихъ свѣдѣній о древностяхъ верхняго Енисея“. Любопытно заключеніе Клеменца въ этой статьѣ по поводу благодарности Радлова Мартьянову и Клеменцу за заботы о преуспѣяніи Минусинскаго Музея. „Мои вклады, говоритъ Кл-цъ, крайне ничтожны, къ вопросамъ о храненіи древностей и вообще внутреннимъ порядкамъ Музея я никакого отношенія не имѣлъ и не имѣю. Приношу автору искреннюю благодарность за доброе слово обо мнѣ, но я челоувѣкъ посторонній Минусинскому Музею и заслуга вся принадлежитъ г. Мартьянову“.

13. „Нѣсколько образцовъ бубновъ Минусинскихъ инородцевъ“.

„Записки Вост.-Сибир. Отдѣла Географич. Общ-ва по этнографіи“ за 1890 г., т. II, вып. 2, стр. 25—35, съ 9 таблицами рисунковъ (двойныхъ, съ 8 бубновъ и 2 рукоятокъ).

Здѣсь содержится тщательное описаніе 8 сагайскихъ и бельтирскихъ бубновъ, находящихся въ музеѣ, съ указаніемъ значенія каждой нарисованной на кожѣ бубна фигуры, и описаніе двухъ продольныхъ рукоятокъ и колстужки, найденныхъ въ пещерѣ близъ с. Тесинскаго. Клеменцъ пишетъ: „Желая доставить матеріалъ для изученія шаманскихъ бубновъ спеціалистами, я препровождаю мою замѣтку и рисунки на усмотрѣніе Вост.-Сибир. Отдѣла. Цѣль моя отчасти также обратить вни-

маніе ученыхъ на этнографическія коллекціи Минусинскаго музея, до сихъ поръ весьма мало извѣстныя“.....„Со временемъ, когда мы будемъ имѣть подобныя коллекціи бубновъ отъ большинства шаманствующихъ народовъ, когда можно будетъ сравнивать ихъ между собою и съ другими памятниками инородческой и древне-сибирской жизни, наприм., съ рисунками на скалахъ и могильныхъ камняхъ, тогда можно будетъ освѣтить многіе темные вопросы изъ исторіи древняго и интереснаго народнаго культа, называемаго шаманствомъ“.

14. Д. К. Письма съ русской границы. I. Восточное Обзоріе. 1891 г., № 46; 1892 г., №№ 2 и 4.

Въ трехъ газетныхъ статьяхъ Д. А. Клеменцъ говоритъ о положеніи русской торговли въ Урянхайскомъ краѣ, ко времени послѣдняго посѣщенія авторомъ этого края (очевидно, въ 1891 году).

Авторъ подробно останавливается на скототорговлѣ въ Монголіи вообще, и въ связи съ этимъ и на эпизоотіяхъ монгольскаго скота, причинахъ распространенія этихъ эпизоотій, касается вопроса о возможности занесенія заразныхъ болѣзней въ Урянхайскую землю и подымаетъ вопросъ о взаимоотношеніяхъ между русскими торговцами и урянхами. Въ этихъ же статьяхъ приводятся свѣдѣнія о начавшейся русской колонизации въ Урянхайскомъ краѣ и положеніи здѣсь русской золотопромышленности. Интересны указанія Клеменца, относящіяся къ засаянскимъ маторамъ.

15. „Письмо Д. А. Клеменца на имя академика Радлова“.— „Сборникъ трудовъ Орхонской экспедиціи“. I. Предварительный отчетъ о результатахъ снаряженной съ Высочайшаго соизволенія Имп. Академіей Наукъ экспедиціи для археологическаго изслѣдованія бассейна р. Орхона В. В. Радлова“ СПб., 1892 г., стр. 13—23.

Когда экспедиція Радлова раздѣлилась на Орхонѣ на три части, то на долю Д. А. Клеменца выпало прослѣдить распространеніе археологическихъ памятниковъ отъ Орхона до верхняго Енисея въ Урянхайской землѣ. „Письмо“ это и содержитъ краткій предварительный отчетъ о поѣздкѣ, закончившейся сплавомъ Клеменца 1 октября 1891 г. на плоту изъ Урянхая. Раз-

ставшись съ В. Радловымъ 28/viii на Хара-Балгасунѣ, Клем-цъ пошелъ вверхъ по Джермантаинголу, лѣвому притоку Орхона, „устьянному“ керексурами. Перейдя въ систему р. Селенги, здѣсь онъ нашель около рч. Хануй „громадныя развалины города“, а въ 5 верст. отъ нихъ каменныя могилы съ бабами и на одной изъ плитъ руническую надпись. Съ Тельгирь-Мурена (одна изъ вершинъ Селенги) Кл-цъ прошелъ вверхъ по р. Буксюю (другая вершина Селенги), къ озеру Сангинъ-далаю и оттуда на р. Тесь, Дзиндзиликъ и черезъ Танну-олу въ Урянхай, по которому сдѣлалъ 1000 верст., найдя въ этомъ краѣ остатки городовъ на оз. Тери-норъ, Джедакѣ, на Аксукѣ, снялъ надписи съ 14 руническихъ камней, изъ нихъ съ 4 новыхъ, имъ открытыхъ и проч. За весь этотъ путь онъ велъ маршрутную съемку, опредѣленіе высотъ термобарометромъ, собралъ 250 образцовъ горныхъ породъ, 240 видовъ растеній.

16. „Предполагаемыя лѣтомъ 1892 г. экспедиціи Вост.-Сибир. Отдѣла Географ. Общества“.— „Извѣстія Имп. Русскаго Географ. Общества“, СПб., 1892 г., т. XXVIII, вып. III, стр. 319—321.

Здѣсь Клем-цъ даетъ свѣдѣнія не только о предполагаемыхъ экскурсіяхъ членовъ Отдѣла, но и вообще объ изслѣдованіяхъ членовъ „столичныхъ Обществъ“.

17. Отчетъ о дѣятельности Вост.-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества за 1891 г. Ирк. 1892 г. страницъ 61.

Это—первый отчетъ за время исполненія Клеменцемъ обязанностей Правителя Отдѣла. Онъ подробно остановился на научной дѣятельности учрежденія, и внесъ и сюда присущую ему оригинальность мысли. Онъ нашель, что онъ „обязанъ представить свѣдѣнія о научной дѣятельности въ *Восточной Сибири вообще* за отчетный годъ. Только сравнивая нашу дѣятельность съ дѣятельностью другихъ лицъ и учреждений, можно опредѣлить, насколько выполнены нами возложенныя на насъ задачи,— только такимъ образомъ можетъ быть опредѣлена роль нашего Общества въ ряду другихъ учреждений, и составлено хотя приблизительное понятіе о томъ, что далъ прошлый годъ для изученія Восточной Сибири“. И онъ, чтобъ привести эту мысль въ исполненіе, обратился ко всѣмъ учреждениямъ съ просьбой дать ему свѣдѣнія о своихъ трудахъ. Въ отчетѣ появились свѣ-

дѣнія: о занятіяхъ Военно-топографическаго Отдѣла Восточно-Сибирскаго военнаго округа, о дѣятельности магнитно-метеорологической обсерваторіи и метеорологическихъ станцій, Статистическихъ Комитетовъ, Губерн. чертежныхъ, Обществъ врачей, мѣстныхъ музеевъ, о трудахъ отдѣльныхъ лицъ и столичныхъ ученыхъ Обществъ на поприщѣ изученія Сибири, причемъ сдѣлалъ выводы о характерѣ изученій и ихъ пробѣлахъ. Къ сожалѣнію, не всѣ учрежденія откликнулись на призывъ Клеменца, и не его вина, что въ его сводкѣ оказались по этой причинѣ пробѣлы.

18. „Соленыя озера Минусинскаго и Ачинскаго округовъ и девонскія отложенія на верхнемъ Енисеѣ“. Ст. въ „Извѣстіяхъ Вост.-Сиб. Отдѣла Географ. Общ-ва“ за 1892 г. т. XXIII, № 3, стр. 28--83.

Въ этой довольно большой работѣ Кл-ць занялся критическимъ разборомъ только что появившихся въ печати работъ проф. С. I. Залѣскаго объ озерѣ Инголь и И. Т. Савенкова объ оз. Шира. Здѣсь обнаружилась начитанность Кл-ца, его знакомство съ геологической литературой о краѣ и его личныя наблюденія. Обнаруживъ незнакомство Савенкова съ существующими трудами, онъ тужить о той разрозненности, какая существуетъ между лицами и учреждениями, занимающимися собираніемъ научныхъ и научно-техническихъ матеріаловъ въ мѣстности. Клем-ць считаетъ правиломъ, строго ему слѣдуя, изучить предметъ прежде, чѣмъ говорить о немъ и дѣлать поспѣшныя заключенія. Послѣ разбора работъ названныхъ авторовъ, онъ даетъ очеркъ широко распространенныхъ въ Минусинскомъ уѣздѣ девонскихъ отложеній, стараясь, гдѣ можно, прослѣдить границы распространенія свиты красноцвѣтныхъ породъ, а соленыя озера считаетъ продуктомъ выщелачиванія девонскихъ породъ. „Это уголокъ сѣв.-западной Монголіи въ Сибири“, говоритъ онъ про среднюю часть Минусинскаго уѣз. Затѣмъ онъ останавливается на геологическомъ строеніи и описаніи озеръ Тагарскаго, Бейскаго, Джалбакъ-куль и Краснаго. Разбираясь въ матеріалахъ и личныхъ наблюденіяхъ, Кл-ць высказываетъ предположеніе, что верхніе пласты красныхъ девонскихъ породъ (песчаники и известняки) даютъ при выщелачиваніи горькія соли, а нижніе (глинистые)—поваренную соль.

19. „Замѣтка о тюсяхъ“. („Über die Pötzen der Minussinischen Taren“).—Ст. въ „Извѣстіяхъ Вост.-Сибир. Отдѣла Геогр. Общ-ва“ за 1892 г., т. XXII, №№ 4 и 5, стр. 23—35.

„Тюся“ или „тэс“ у инородцевъ тюркскаго племени то же, что онгонъ у монголо-бурятъ“, поясняетъ Клем-цъ. Это—внѣшній знакъ какого-нибудь божества, но болѣе часто злого шайтана, котораго надо умилостивлять жертвами, кормить. Въ виду того, что прежніе изслѣдователи мало разъяснили вопросъ о тѣсяхъ, Кл-цъ и даетъ свѣдѣнія о кизыльскихъ тѣсяхъ, оговариваясь, какъ теперь трудно ихъ добывать. Природа наполнена духами, преимущественно враждебными человѣку. Отсюда обращеніе къ свѣдущему человѣку, шаману, за помощью, въ затруднительныхъ и важныхъ случаяхъ, и къ шайтанамъ во всѣхъ другихъ случаяхъ жизни. Интересенъ пріемъ Клем-ца: одна женщина ходила по юртамъ и спрашивала старыхъ людей, какъ ей завести того или другого шайтана и чѣмъ его чествовать; съ ея словъ онъ все и записалъ. Кромѣ идола въ юртѣ, посвящаютъ извѣстному божеству животное, *изыхи*, преимущественно коня, и тогда вплетаютъ ему въ гриву и хвостъ цвѣтныя ленты. У сагайцевъ почти каждому тюсю соотвѣтствуетъ изыхъ, покровитель стада. Тюся нельзя уступить, продать, отдать въ приданое и безопаснѣе завести новаго, чѣмъ передать въ наслѣдство сыну. Клем-цъ даетъ описаніе 31 тюся и полагаетъ, что сообщенное имъ—небольшая часть демонологіи кизыльцевъ; а именно: тульгу-тюся, улуг-тюся, чогарха-тюся, тобок-тестер, пэзых-агаш, чабыс-агаш, аба-тюся, алтын-тюся, кузен-тюся, холна-тюся, тин-тюся, тамха-чичжан-тюся, чега-тюся, ингарха-тюся, моин-тюся, кюрку-тюстер, джалон-тюся, кэзим-тюся, уюнчигарых-тюся, чэдим-тюся, кузтын-сах-пынчиз, чжалан-тюся (другого устройства), тегир-ам-тюся, тангаза-тюся, кигиз-тюся, изых-тюся, хадытытхан-тюся, хып-челых-тюся, од-емесь-тюся, сарых-тюся, ас-тюся, изых-сах-пынчаз.

20. „Мѣстные музеи и ихъ значеніе въ провинціальной жизни“. (Публичная лекція, читанная въ Кяхтѣ 8 октября 1892 г.) „Сибирскій Сборникъ“, II вып., приложение къ „Вост. Обозр.“ за 1892 г., I—35 стран.—Отдѣльной брошюрой въ I—68 стран. изд. типографіей К. І. Витковской, Иркутскъ, 1893 г., цѣна 50 коп.

Самая лекція занимаетъ въ брошюрѣ 35 страницъ. Послѣ ея прочтенія къ автору обратились съ просьбой о ея напеча-

таніи. Исполняя это желаніе, Кл-ць снабдилъ лекцію предисловіемъ, а, кромѣ того, присоединилъ къ ней переводъ лекціи сэра Броуна Гуда, прочитанной 28 февраля 1889 г. въ Бруклинѣ, въ Америкѣ, подъ заглавіемъ „музеи будущаго“. Давъ общее представленіе о томъ, какъ люди съ давняго времени собирали предметы или „замѣчательные“ чѣмъ либо, или полезные, какъ лекаря въ древности, или нашъ знахарь Кузьмичъ, собирали травы, какъ потомъ появились музеи общіе и спеціальныя, какъ потребовались затѣмъ съѣзды, а когда и этого для обмѣна знаніями стало недостаточно,—какъ явилась надобность въ мѣстныхъ музеяхъ, гдѣ къ сотрудничеству привлечено множество мѣстныхъ силъ, и какъ затѣмъ стали основываться провинціальныя общества любителей наукъ. Клеменць призываетъ провинціальныхъ работниковъ къ труду, къ строенію жизни, горячо возставая противъ такихъ мыслей, какія высказалъ проф. Мензбиръ въ одной изъ книжекъ „Русской Мысли“ (Кл-ць наканунѣ лекціи прочелъ его статью), а именно, что умственная жизнь въ провинціи возможна только при университетахъ, что всякія попытки развитія научныхъ учреждений въ провинціи обречены на вымираніе. Вспоминаетъ Кл-ць споръ Мордовцева съ Гацисскимъ о значеніи провинціи и обращеніе Мордовцева изъ централиста въ защитника провинціи.—Провинція, говоритъ Кл-ць, сама стала просыпаться и въ двухъ странахъ выдвинула провинціальный вопросъ—въ Россіи и Франціи, гдѣ такая бездна лежитъ между культурнымъ состояніемъ столичнаго и провинціального населенія. Именно во Франціи возникла мысль объ основаніи мѣстныхъ музеевъ, какъ очаговъ образованія, мысль, которую пропагандировалъ Гру—адвокатъ и ученый. Движеніе это началось въ 1876 г.

Интересно отмѣтить переживанія самого Клеменца при мысли о необходимости провинціального самообразованія и саморазвитія. Онъ говоритъ про посѣтителя *Мѣстнаго Музея*, что „невольнo начинаетъ его тянуть къ этимъ мѣстнымъ труженикамъ, и онъ выходитъ изъ музея, какъ-бы породнившись съ нимъ. И, странное дѣло, у него остается какое то чувство спокойнаго удовлетворенія, каксго онъ не испытывалъ, посѣщая великіе музеи“.

Одновременно съ французскими, но самостоятельно, возникаютъ музеи въ Сибири; Кл-ць перечисляетъ ихъ, характеризуетъ. Онъ набрасываетъ программу ихъ дѣятельности, выяс-

няеть ихъ значеніе, какъ очаговъ образованія, ихъ роль въ наукѣ, даетъ программу дѣятельности мѣстнымъ дѣятелямъ и заканчиваетъ выясненіемъ огромнаго значенія такого центра, какъ Кяхта съ ея знаніемъ Китая, набрасывая программу будущаго здѣсь музея „мѣстнаго и монголо-китайскаго“, и подчеркивая огромнѣйшее его значеніе.

21. Д. К. Съ дороги. Восточное Обзорѣніе, I. 1892 г., № 41 (безъ подписи). Письма съ дороги. II. Восточное Обзорѣніе 1892 г., № 51.

Эти два письма Д. А. Клеменца излагаютъ, какъ это нужно полагать, его впечатлѣнія изъ путешествія въ Монголію въ 1892 году. Въ первомъ письмѣ Клеменць, въ художественной формѣ, описываетъ встрѣтившіеся ему на пути озеро Косоголъ, Улейскіе гольцы и величественный Мунку-Сардыкъ. Говоря о Косоголѣ, онъ пишетъ, между прочимъ, слѣдующее: „Байкаль только съ нѣкоторою натяжкой можно назвать альпійскимъ озеромъ, Косоголъ нельзя назвать иначе. То скованный льдомъ, то бушующій отъ безпрестанныхъ вѣтровъ, Косоголъ не послужилъ даже мотивомъ для созданія особой легенды. Къ нему приладили то, что говорится о Байкалѣ и объ основаніи Лассы, что по какому-то случаю воды вышли изъ-подъ земли и принялись заливать землю. Тенгрии, небожители, чтобы спасти землю отъ затопленія, заткнули отверстие, изъ котораго била вода. На Байкалѣ такую затычку служитъ шаманская скала, на Косоголѣ—островъ, стоящій посреди него“.

Въ другомъ письмѣ, написанномъ уже въ иной формѣ, Клеменць говоритъ о положеніи скотопромышленности въ Дархатской землѣ, отмѣчаетъ возникновеніе у дархатовъ новыхъ промысловъ (рыбнаго, сбора грибовъ) и даетъ уничтожающую характеристику монгольскаго чиновничества.

22 Д. Клеменць. Библиографія. Вѣстникъ Европы. 1892 г. № 1. Восточное Обзорѣніе, 1892 г. № 7.

Въ январской книжкѣ „Вѣстника Европы“ за 1892 г., среди другого матеріала, была помѣщена статья В. Птицына „Буддизмъ въ Забайкальѣ“ и статья Пыпина „Русская народность въ Сибири“. Послѣдняя статья была написана Пыпинымъ по поводу книги Астырева „Очерки жизни населенія В. Сибири. На

таежныхъ прогалинахъ“. Библиографическая замѣтка Клеменца посвящена разбору этихъ статей Птицына и Пыпина. Рецензентъ отличаетъ достоинства этихъ статей, въ противовѣсъ писаніямъ на сибирскія темы публицистовъ столичныхъ газетъ. Рецензія интересна въ томъ отношеніи, что въ ней Клеменць высказываетъ свой личный взглядъ на ламайское духовенство (по поводу статьи Птицына) и на сибирское крестьянство (по поводу статьи Пыпина). Въ послѣднемъ случаѣ Клеменць высказался въ томъ смыслѣ, что сибирскій крестьянинъ „не бѣднѣе ни умственными ни нравственными дарами природы, нежели русскій крестьянинъ, русскій человекъ вообще“. Отвѣчая на замѣчаніе Птицына, что Вост. Сибирскому Отдѣлу И. Р. Географическаго Общества „не повезло“ съ изученіемъ буддизма, Клеменць указываетъ на труды о. И. А. Подгорбунскаго и затѣмъ говоритъ: „Не надобно забывать, что въ Иркутскѣ, какъ это, конечно, извѣстно г. Птицыну, много есть такого, что способно охладить рвеніе ученаго. Начнемъ хотя бы съ того, что изслѣдователь, изготовившій какое-нибудь обширное сочиненіе, рискуетъ прождать цѣлые годы, пока найдутся средства для напечатанія его работы. Часто приходится останавливаться въ работѣ изслѣдователю, за невозможностью достать необходимаго количества книгъ“.

23. Д. Клеменць. Библиографія. Предварительныя данныя къ вопросу о вліяніи условій жизни и работы на золотыхъ промыслахъ на физическое здоровье. (Докладъ В. М. Круговскаго. Приложение къ протоколамъ О-ва врачей Енисейской губерніи). Восточное Обозрѣніе. 1892 г. № 11.

Въ обширной рецензіи, Д. А. Клеменць отмѣчаетъ свои несогласія съ докладчикомъ, часто основываясь на личныхъ наблюденіяхъ надъ присковою жизнью. Рецензія доказываетъ, что Клеменць, въ своихъ странствіяхъ по Сибири, собиралъ матеріалъ и по вопросу объ экономическомъ положеніи здѣсь рабочихъ на золотыхъ промыслахъ. Въ этомъ смыслѣ рецензія должна представить особый интересъ для біографовъ Д. А. Клеменца. Говоря о пищевомъ режимѣ золотопромышленныхъ рабочихъ, онъ пишетъ, на примѣръ, слѣдующее: „Провѣряя рабочіе расчетные листы, мы можемъ засвидѣтельствовать тотъ фактъ, что количество масла, выписываемаго рабочими, прогрессивно увеличивается отъ юга къ сѣверу. Самое меньшее количество

масла выписывается на присакахъ Усинской системы, на югѣ Енисейской губерніи, но на это есть и особая причина—работчіе имѣютъ возможность тамъ покупать молоко и творогъ отъ сойотъ“.

24. Д. Клеменць. Новый печатный органъ въ Сибири. Восточное Обзорѣніе, 1892 г. № 2.

Статья вызвана разсылкою проспекта объ изданіи журнала „Вѣстникъ золотопромышленности“. Клеменць отмѣчаетъ важность изданія этого органа печати, указываетъ, какіе вопросы слѣдовало бы въ немъ поднять и освѣтить, и высказываетъ по этому поводу нѣкоторыя свои пожеланія.

25. „Новая попытка достигнуть сѣвернаго полюса“. (Публичная лекція, читанная въ Кяхтѣ 11 марта 1893 г. („Сибирскій Сборникъ“, прилож. къ „Восточн. Обзор.“ за 1893 г. Есть и отдѣльные оттиски).

Это было во время сборовъ Фр. Нансена въ путь, послѣ его доклада въ Лондонскомъ Королевскомъ Географическомъ Обществѣ. Особенность Клем-ца—выдвигать важныя событія и откликаться на нихъ во-время—была поводомъ къ лекціи. Эта лекція свидѣтельствуетъ, что Кл-цъ основательно проштудировалъ вопросъ, изучилъ всѣ основанія соображеній Нансена, оцѣнилъ его умъ и оригинальность способа достиженія цѣли. Лекція было предпослано красочное введеніе, блестящее красотами знаній, стильностью изложенія, остроуміемъ, популярностью. Въ трудахъ Клем-ца это—бездѣлка, тѣмъ болѣе ярко обнаруживающая его дарованія.

26. Д. А. Клеменць. Новѣйшія свѣдѣнія объ экспедиціи д-ра Нансена. Jbidem., стр. 112—116.

Замѣтка содержитъ въ себѣ свѣдѣнія о приготовленіи экспедиціи д-ра Нансена къ отъѣзду и первыхъ шагахъ этой экспедиціи.

27. Д. К. Забайкальскіе эскизы. Восточное Обзорѣніе, 1893 г. № 23.

Здѣсь изложены путевыя впечатлѣнія автора, при переѣздѣ отъ Иркутска до Троицкосавска, во время путешествія Кле-

менца въ Монголію въ 1893 году. Въ концѣ замѣтки Клеменць описываетъ свою встрѣчу съ русскимъ генеральнымъ консуломъ въ Ургѣ, Я. П. Шишмаревымъ.

28. Д. К. Письма съ дороги. I, II и III. Восточное Обзорѣніе. 1893 годъ. №№ 30, 36, 38 и 41.

Въ первомъ письмѣ Клеменць описываетъ свое путешествіе по правому берегу Орхона, въ 1893 году. Имъ картинно описаны встрѣчавшіеся ему на пути китайскіе лугари (чумаки); отмѣчены успѣхи земледѣлія по правому берегу Орхона. Второе письмо содержитъ подробное описаніе его поѣздки въ монастырь Ламынъ-Гегена. Въ монастырѣ Клеменць наблюдалъ за теченіемъ праздника круговращенія Майдари, посѣтилъ самаго Ламынъ-Гегена, который любезно принялъ путешественника. Въ этомъ же письмѣ Клеменць рассказываетъ объ одномъ эпизодѣ, который однажды приключился съ честолюбивымъ Зайнъ-гегенемъ, пожелавшимъ получить отъ богдыхана желтыя носилки. Въ третьемъ письмѣ Клеменць дѣлится съ читателями уже ургинскими впечатлѣніями.

29. Д. Клеменць. На тему объ обстоятельномъ изслѣдованіи сѣверо-востока Сибири. Восточное Обзорѣніе. 1893 г. № 46.

Замѣтка эта вызвана появившимися въ печати отзывами на книгу Шкловскаго „Очерки крайняго сѣверо-востока Сибири“. По мнѣнію Клеменца, „все уже указываетъ, что періодъ большихъ подвижныхъ экспедицій для Сибири миновалъ. Потребность въ изслѣдованіяхъ на мѣстѣ, стаціонарныхъ, сказывается день ото дня яснѣе и рѣзче. За нее говорятъ возникающіе мѣстные музеи, новое мѣстное общество для изслѣдованія Камчатки, хлопоты и старанія объ открытіи Амурскаго Отдѣла Географическаго Общества“. Обстоятельное описаніе края только и возможно при условіи широкаго развитія мѣстныхъ и хорошо обставленныхъ изслѣдованій на болѣе или менѣе продолжительный срокъ. Что касается В. Сиб. Отдѣла Географическаго Общества, то его попытки изученія крайняго сѣверо-востока могутъ быть только чисто случайными.

30. „Свѣдѣнія объ экспедиціи Д. А. Клеменца по Монголіи въ 1894 г.“ (изъ письма къ правителю дѣлъ отъ 7 октября изъ Урги). „Извѣстія Вост.-Сибир. Отдѣла Географ. Общ-ва“ за 1894 г., т. XXV, №№ 2—3, стр. 126—129.

Въ этой замѣткѣ содержатся краткія свѣдѣнія о Хангаѣ и части Гобійскаго Алтая, ихъ природѣ и населенности и нахожденіи здѣсь археологическихъ памятниковъ.

31. „Замѣтки о Хангаѣ“. (Въ письмѣ къ правителю дѣлъ изъ Урги отъ 17/x—1894 г.). „Протоколъ Общаго Собранія Троицкосавско-Кяхтинскаго Отдѣленія Приамурск. Отдѣла Географическаго Общ-ва“, 23/xi—1894 г., стр. 25—32.

Давая отчетъ о своихъ изслѣдованіяхъ въ Хангаѣ Иркутскому Отдѣлу Географ. Общ-ва, Кл-цъ сумѣлъ дать другому Обществу не пересказъ того же самаго, а сжатый цѣлый геологическій очеркъ Хангая, иллюстрируя остроумную мысль В. А. Обручева о морской абразіи (смывѣ), дѣйствовавшей въ этомъ районѣ, примѣрами изъ окрестностей Троицкосавска и Кяхты, гдѣ подобныя же измѣненія производятъ проточныя воды на нашихъ глазахъ. Несмотря на сжатость изложенія, Кл-цъ далъ представленіе о флорѣ и фаунѣ Хангая, о всѣхъ маршрутахъ путешественниковъ, пересѣкавшихъ Хангай, о населеніи современномъ и въ древности и т. п.

32. Д. Клеменць. Къ развитію научной дѣятельности въ Сибири. Восточное Обозрѣніе. 1894 г., №№ 131, 142 и 143, и 1895 г. №№ 3 и 4.

Клеменць отмѣчаетъ нѣкоторые мѣстные успѣхи научной дѣятельности въ Сибири, горячо негодуетъ противъ Нерчинскаго городского управленія, проявившаго полное свое небреженіе къ судьбамъ мѣстнаго музея, высказываетъ свой взглядъ на значеніе мѣстныхъ обществъ, полагая, что наука можетъ существовать не въ однѣхъ столицахъ и не только около университетовъ. Поднимая вопросъ объ отношеніи И. Р. Географическаго О-ва къ его филиаціямъ, Клеменць указываетъ на насущныя задачи послѣднихъ, въ томъ числѣ и на задачи по собиранію текущихъ періодическихъ свѣдѣній. Помимо этого, мѣстныя общества должны всѣми силами содѣйствовать возникновенію новыхъ и поддержкѣ уже основанныхъ мѣстныхъ музеевъ. По-

слѣднимъ Клеменць придаетъ огромнѣйшее значеніе. Въ заключеніе своихъ очерковъ, онъ указываетъ на необходимость мѣстнымъ ученымъ обществамъ объединить свои разрозненныя усилія по изученію края.

Нельзя не замѣтить, что эта мысль Клеменца до сихъ поръ еще не получила своего осуществленія.

33. Д. А. Клеменць. Письма съ дороги. Восточное Обзорніе. 1894 г. №№ 69, 71, 81, 87 и 105.

Напечатаны два письма. Первое письмо написано съ Угейнора, 24 мая 1894 года. Въ немъ Клеменць описываетъ свой выѣздъ изъ Урги и затѣмъ путешествіе по долинѣ р. Толы. Въ этомъ же письмѣ содержится эпизодическій рассказъ автора о двухъ несчастныхъ случаяхъ, приключившихся съ нимъ въ пути. Второе письмо послано въ газету съ южнаго склона Холлая, рѣчки Харилету, 11 іюня 1894 г. Письмо содержитъ въ себѣ разсужденія автора объ орографіи Монголіи. Коснувшись вопроса о золотопромышленности и отвлекшись въ сторону прошлаго, Клеменць описываетъ свой осмотръ въ 1887 году золотыхъ приисковъ по Куртучикему и Серлаху, въ системѣ Усы. Переходя затѣмъ къ области Хангая, путешественникъ указываетъ на золотоносность бассейновъ Ологоя, Наринъ-Гола, Байдарика и Дзапхына и на практикуемые здѣсь способы добыванія золота. Остроумно истолковывая одинъ рассказъ Геродота о добычѣ золота гдѣ-то въ горахъ, къ сѣверу отъ Индіи, гдѣ будто бы этотъ металлъ добывался въ кучахъ муравьевъ, Клеменць дѣлаетъ выводъ, что первое золото было найдено здѣсь, вѣроятно, въ тарбаганьихъ норахъ. Въ заключительной части второе письмо Клеменца содержитъ въ себѣ описаніе его поѣздки въ долину Ологоя, гдѣ имъ былъ произведенъ осмотръ приисковъ.

34. «Археологическій дневникъ поѣздки въ Среднюю Монголію въ 1891 г.». «Сборникъ трудовъ Орхонской экспедиціи». II. СПб. 1895 г. Цѣна 75 к. 74 страницы.

Здѣсь Клеменць далъ подробныя описанія развалинъ городовъ, найденныхъ имъ въ разныхъ мѣстахъ, съ подробнымъ описаніемъ мѣстностей, въ которыхъ они находятся. Это -- подробный отчетъ, въ дополненіе къ вышеизложенному «письму».

35. «Сѣверо-азіатскія руническія письма и чтеніе ихъ». (Сообщеніе въ Общ. Собр. Троицкосавско-Кяхтин. Отдѣленія Геогр. Общ-ва 20 марта 1895 г.). Иркутскъ, типографія Макушина, 1895 г. Стр. 1—30 (извлеч. изъ протоколовъ Троицкосавско-Кяхт. Отдѣла).

Отказываясь давать свѣдѣнія о культурѣ Сибири и прилегающихъ странъ въ древности, Кл-ць остановился на частномъ вопросѣ—«памятникахъ своеобразнаго письма Сибири и Монголіи». И здѣсь онъ вноситъ присущую ему оригинальность мысли. Ученые до сихъ поръ путаются въ усваиваемыхъ этимъ письмамъ названіяхъ: Кл-ць доказываетъ, какъ неудачны всѣ эти названія и предлагаетъ назвать языкъ «сѣверо-азіатскими рунами». Въ своемъ сообщеніи онъ весьма обстоятельно изложилъ исторію находенія всѣхъ памятниковъ съ рунами, ихъ распространеніе, время, исторію народовъ въ районѣ Орхона, расшифровку знаковъ.

36. Д. Клеменць. Открытое письмо окружному инженеру И. С. Боголюбскому. Восточное Обзорѣніе. 1895 г., №№ 10 и 11.

Письмо написано изъ Урги, отъ 2 января 1895 года, и содержитъ въ себѣ свѣдѣнія о путяхъ сообщенія въ Бирюсинской тайгѣ и о происшедшей здѣсь катастрофѣ съ партией рабочихъ, заблудившихся въ пути. И. С. Боголюбскій отрицалъ возможность подобныхъ явленій въ Бирюсинской тайгѣ.

37. Д. Клеменць. Письма съ дороги. Восточное Обзорѣніе 1895 г. №№ 99, 121, 147 и 150.

Въ письмѣ отъ 20 іюня 1895 г., съ берега р. Толы, близъ урочища Цаганъ-Цегенъ, рассказываетъ про ургинскія дѣла, отмѣчаетъ, какъ, съ выѣздомъ изъ Урги хутухты, столица Монголіи пустѣетъ, и жизнь въ ней замираетъ. «И такъ все съ хутухтою, ничего безъ него», пишетъ Клеменць: «все для него, уроженца далекаго Тибета, ничего—для своихъ, для себя. Религія, рожденная подъ жаркимъ небомъ Индіи, въ умахъ созерцателей, размышлявшихъ дни и ночи о суетѣ мірской и о ничтожествѣ всего земного; потомъ хитрый Китай, безсильный, но обладающій великою способностью обезсилить всѣхъ и вся, приходящихъ въ соприкосновеніе съ нимъ—убили всякое національное и гражданское чувство въ Монголіи. Ни религія нирва-

ны, нирабское деспотическое государство не могли убить привязанности къ жизни, но зато они, твердя постоянно о призрачности всего сущаго и о тупомъ повиновеніи чужеземному деспоту, успѣли заглушить стремленіе ко всему высокому въ жизни, къ тому, что дѣлаетъ человѣка мыслителемъ и гражданиномъ. Одно—недозволено, другое—призрачное, скоропреходящее; и отъ человѣка осталось только животное, соблюдающее обряды, болящееся ламъ и чиновниковъ и заботящееся только о самомъ себѣ, объ обезпеченіи животныхъ потребностей. Таковы результаты не буддизма, а клерикализма, не китаизма, а деспотизма въ связи съ всемогуществомъ бюрократіи».

Въ этомъ же письмѣ Клеменцъ рассказываетъ о томъ, что весною 1895 г. онъ сдѣлалъ небольшую экскурсію въ Восточную Монголію, за Керуленъ, въ поискахъ руническихъ надписей. Надписи были найдены и сняты. Кромѣ этого, были найдены древнія тюркскія могилы, фигурные камни, каменные бабы. По мнѣнію Клеменца, мѣстность за Керуленомъ не является еще предѣломъ распространенія древне-тюркской культуры. Будущій изслѣдователь, вѣроятно, опредѣлитъ границу ея гдѣ-нибудь около Хайлара, а можетъ быть, и у подножія Хингана.

Въ письмѣ изъ Улясутая Клеменцъ описываетъ свое восхожденіе на гору Бага Хаирхалъ, гдѣ онъ нашелъ горный ледъ и зачаточную морену. Въ этомъ же письмѣ онъ даетъ свѣдѣнія о состояніи русской торговли въ Улясутаѣ.

Въ письмѣ изъ Кобдо отъ 3 октября 1895 г. неутомимый путешественникъ сообщаетъ о своемъ путешествіи изъ Улясутая къ хребту Ханъ-Хухей, описываетъ затѣмъ видѣнный имъ праздникъ въ честь знаменитаго знамени Чингисхана (въ Логунъ хуре) и даетъ свѣдѣнія о способахъ управленія Логуновскимъ хошуномъ.

Въ послѣднемъ письмѣ Клеменцъ описываетъ свою встрѣчу съ дюрбютами, баитами, хоттонцами; подробнѣе останавливается онъ на послѣднихъ. Указывая на индо-европейскій типъ хоттонца, авторъ, между прочимъ, замѣчаетъ: «почтенный Потанинъ прямо, безо всякихъ оговорокъ, причисляетъ хоттоновъ къ тюркамъ, но объ этомъ можно еще поспорить».

Въ этомъ же письмѣ Клеменцъ указываетъ на значеніе А. В. Потаниной, какъ сотрудника ея знаменитаго мужа въ путешествіяхъ по внутренней Азіи.

Всѣ эти письма Д. А. Клеменца представляютъ большой интересъ въ различныхъ отношеніяхъ, тѣмъ болѣе, что дневники его до сихъ поръ остаются не напечатанными, и едва ли и будутъ когда-либо напечатаны.

38. Дмитрій Клеменць. Краткій отчетъ о путешествіи Д. Клеменца по Монголіи за 1894 годъ. (Урга, 28 сентября 1894 г.) Извѣстія Императорской Академіи Наукъ, томъ III, № 3. 1894 г., стр. 261—274.

Этотъ краткій отчетъ о путешествіи Клеменца по Монголіи въ 1894 г. содержитъ въ себѣ описаніе маршрута пройденнаго путешественникомъ пути, съ изложеніемъ археологическихъ и геологическихъ наблюденій. Вышеприведенныя письма Клеменца могутъ служить иллюстраціями къ этому отчету.

39. О ледникахъ Монголіи. (Сообщеніе въ общемъ Собраніи членовъ Троицкосавско-Кяхтинскаго Отдѣленія Приамурскаго Отдѣла Геогр. О-ва 2 апрѣля 1896 г.) „Протоколъ“, стр. 5-16.

Указавъ на слабое изученіе Монголіи въ геологич. отношеніи, на громаднѣйшій интересъ изученія ледниковъ, приведа всѣ извѣстныя данныя о ледникахъ Монголіи и сосѣднихъ съ нею частей Сибири, Клем-ць сообщилъ о его специальной поѣздкѣ изъ Улясутая на группу Отхон-хаирхан-тэнгри въ Хангаѣ, гдѣ находятся ледники, и гдѣ онъ обследовалъ маленькій висячій ледникъ на Бага-богдо.

40. Д. К. Новая стадія Мультианскаго дѣла. Восточное Обзорѣніе. 1896 г. № 28.

Эта статья Клеменца написана по поводу переноса извѣстнаго Мультианскаго дѣла въ Казанскій Окружный Судъ. Въ ней авторъ подробно останавливается на этнографической экспертизѣ проф. Смирнова.

41. Д. К. Письма съ дороги. Восточное Обзорѣніе. 1896 года № № 6 и 8.

Въ этихъ письмахъ Клеменць описываетъ городъ Кобдо и его окрестности, даетъ свѣдѣнія о мѣстной торговлѣ и скупкѣ русскими торговцами шерсти и сурка. Затѣмъ сообщаетъ о своемъ переѣздѣ изъ Кобдо въ Улясутай и изъ Улясутая въ Ургу, рисуя картину зимняго путешествія по Монголіи.

42. Д. Клеменць. Отдѣльная экскурсія въ Восточную Монголію. Доложено въ засѣданіи историко-филологическаго отдѣленія 6-го сентября 1895 г.). Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. 1896 г., т. IV, № 1.

Весною 1895 года Д. А. Клеменць совершилъ отдѣльную экскурсію въ Восточную Монголію, гдѣ къ востоку отъ Керулена, въ долинѣ р. Сенкирь, онъ нашель руническую надпись, каменную тукюэсскую могилу и другіе археологическіе памятники. Упомянутая въ заголовкѣ работа Д. А. Клеменца и представляетъ изъ себя краткій отчетъ объ этой его экскурсіи. На основаніи новыхъ археологическихъ изысканій Клеменць пришелъ къ заключенію, что тукюэсское вліяніе и культура распространялись къ востоку гораздо далѣе, чѣмъ предполагалось. Границу его надобно искать близъ склоновъ Большого Хингана; востокъ Монголіи, какъ и Забайкальская область, переживали тѣ же стадіи и тѣ же формы культурнаго развитія, какъ Большой и Малый Алтай и Тарбагатай. Это выдвигаетъ на первый планъ вопросъ о громадной роли турецкихъ племенъ въ раннюю пору культурнаго развитія сѣвера Азіи.

43. Замѣтка о потухшихъ вулканахъ въ Хангаѣ. (Съ таблицей). Въ „Извѣстіяхъ Вост.-Сибир. Отдѣла Геогр. Общ-ва“ за 1897 годъ, т. XXVIII, № 2, стр. 157—159.

Это—маленькая замѣтка, посланная изъ Монголіи, о найденныхъ въ районѣ озера Цаган-Терхин-норъ базальтовыхъ вулканчикахъ, съ описаніемъ ихъ строенія.

44. Д. А. Клеменць. Письмо отъ 30 октября 1898 г. изъ Чугучака. Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. 1899 годъ, т. X, № 1, стр. II—VI.

Академія Наукъ, взявъ въ свои руки изслѣдованіе древностей Монголіи, снарядила въ 1898 году небольшую экспедицію для предварительнаго изслѣдованія Турфанскаго края, бывшаго еще до начала христіанской эры однимъ изъ центровъ культурной жизни въ средней Азіи. Завѣдующимъ экспедиціей былъ назначенъ Д. А. Клеменць, бывший къ этому времени уже ученымъ хранителемъ Музея по антропологии и этнографіи. Въ составъ этой экспедиціи вошли затѣмъ Е. Н. Клеменць, командированная Императорскимъ Ботаническимъ садомъ для гербаризаціи,

и преподаватель мѣстныхъ языковъ при Ташкентскомъ реальномъ училищѣ М. С. Андреевъ. Экспедиція дала богатѣйшіе результаты, о которыхъ вкратцѣ и сообщаетъ Д. А. Клеменцъ въ своемъ письмѣ изъ Чугучака. (См. также предварительное сообщеніе Д. А. Клеменца объ этой экспедиціи въ запискахъ Вост. Отдѣленія И. Р. Археологич. О-ва, т. XII, вып. 1. СПб. 1899 г.)

45. Nachrichten über die von der K. Akademie der Wissenschaften zu S. Petersburg im Jahre 1898 ausgerüstete Expedition nach Turfan. Heft 1, 1899. Turfan und seine Alterthümer, стр. 1--53.

Эта работа Д. А. Клеменца представляетъ его отчетъ по Турфанской экспедиціи. (См. помѣщенную въ настоящемъ томѣ статью В. А. Обручева, стр. 12 и 30).

46. Voyages de Dmitri Klemenz en Mongolie occidentale de 1885 d 1897. Bull. de la Soc. de Geographic. Paris. 1899.

Здѣсь приведены Д. А. Клеменцемъ свѣдѣнія о всѣхъ его экспедиціяхъ по Монголіи (см. помѣщенную въ настоящемъ томѣ статью В. А. Обручева, стр. 6, 11, 19, 20, 26 и 28).

47. Д. Клеменцъ. Предисловіе къ труду „Матеріалы для исторіи этнографическихъ и антропологическихъ коллекцій И. Академіи Наукъ“. Объясненіе встрѣчающихся въ инструкціи Миллера словъ. Сборникъ музея по антропологии и этнографіи при И. Академіи Наукъ. СПб. 1900 г., т. I.

Въ сборникѣ напечатано «наставленіе о томъ, на что слѣдуетъ обращать вниманіе при описаніи народовъ, въ особенности Сибирскихъ», составленное академикомъ Гебгардтомъ Фридрихомъ Миллеромъ для адъюнкта Фишера. Это наставленіе составляетъ шестую и послѣднюю часть обширной общей инструкціи Миллера, полный текстъ которой хранится въ Московскомъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Предисловіе къ выпускаемому въ свѣтъ матеріаламъ по исторіи русской этнографіи составлено Д. А. Клеменцемъ. Послѣдній, между прочимъ, указываетъ на знакомство Палласа съ инструкціей Миллера и полагаетъ, что это знакомство отразилось на трудахъ Палласа. Клеменцемъ же даны и объясненія встрѣчающихся въ инструкціи Миллера мало-понятныхъ словъ.

48. „Отзывъ о трудахъ В. А. Обручева“, доложенный въ комисіи по присужденію медалей въ 1900 г. Въ „Отчетъ Импер. Русск. Географич. Общества за 1900 г.“, стр. 2—21.

Уже одно то, что о трудахъ такого выдающагося русскаго геолога поручено было дать отзывъ Д. А. Клеменцу, показываетъ, какъ цѣнились въ ученое мѣсто его знанія въ этой области. Среди рецензій, какія обычно даются въ комиссіяхъ Географ. Общества по присужденію медалей, рецензія Клеменца выходитъ изъ ряда вонъ, сама по себѣ представляя интересную работу автора по геологическому строенію Центральной Азіи, чѣмъ онъ самъ интересовался и занимался въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, изслѣдуя и освѣщая наиболѣе темные въ геологическомъ отношеніи уголки Монголіи. Основательно проштудировавъ многіе десятки работъ Обручева (списокъ 82 трудовъ Кл-ца приведенъ на стр. 17—21 вслѣдъ за своей рецензіей), Кл-ца далъ компетентную оцѣнку значенія трудовъ Обручева и его дарованія, послѣ чего онъ былъ награжденъ Константиновской медалью,—высшей наградой Общества.

49. Д. Клеменць. Новое предпріятіе. С.-Петербургскія Вѣдомости. 1908 годъ. № 187.

Въ этой статьѣ Клеменць останавливается на одной изъ сторонъ будущаго таежнаго хозяйства Сибири, именно звѣроводствѣ. Эта отрасль промышленности рекомендуется имъ для обитающихъ въ тайгѣ сибирскихъ инородцевъ, при условіи осторожнаго отношенія къ стародавнему ихъ быту.

50. „Изъ впечатлѣній во время лѣтней поѣздки въ Алтай въ 1904 году“. Въ „Извѣстіяхъ Русск. Географич. Общества“ за 1905 г., т. XLI, вып. I, стр. 155—159.

Въ то время уже директоръ Этнографическаго Отдѣла Русскаго Музея Импер. Александра III, Клеменць, заинтересовавшись религіознымъ движеніемъ на Алтаѣ и проповѣдью безграмотнаго калмыка Чета Челпанова, поѣхалъ на Алтай, какъ для ознакомленія съ этимъ движеніемъ, такъ напугавшимъ представителей свѣтской и духовной власти, такъ и для собиранія матеріала по шаманскому культу для Музея. Онъ не видѣлъ ни Чета Челпанова, ни ближайшихъ его сподвижниковъ, посаженныхъ въ острогъ, но онъ убѣдился, что не было никакихъ ра-

зумныхъ основаній для власти усмотрѣть въ этомъ движеніи какую-то опасность для русскаго населенія и подозрѣвать возможность возстанія калмыковъ. Этотъ матеріалъ, хорошо иллюстрированный, и былъ предметомъ доклада въ Геогр. Об-вѣ.

51. „Бѣглыя замѣтки о желтой опасности“. Статья въ „Русск. Богатствѣ“ за 1905 г., № 7, стр. 36—56.

Тема, затронутая Клем-цемъ въ этой статьѣ, и сейчасъ представляетъ интересъ. Онъ не раздѣляетъ страховъ на счетъ того, что наплывъ некультурныхъ элементовъ желтой расы, въ видѣ китайскихъ кули, въ Европу и Америку, можетъ «задушить культуру, а метисація понизить тонъ благородной индогерманской расы», и рассматриваетъ «желтую опасность», какъ соціальное явленіе. Статья написана интересно, съ большимъ знаніемъ предмета.

Кл-ць говоритъ, что перенаселенія Китая, которое заставляло бы избытокъ населенія вытекать въ Европу и Америку, нѣтъ,—что въ застѣнномъ Китаѣ оно поддерживается искусственно запрещеніемъ здѣсь колонизаціи манчжурской династіей. Наконецъ, житель теплаго, подтропическаго климата, воздѣлывающій южныя растенія, не поѣдетъ въ суровый климатъ. А, кромѣ того, ископаемая богатства Монголіи, ея годныя для культуры земли, ея каменноугольный районъ еще не тронуты, и они могутъ отвлечь массу рабочихъ рукъ. «Съ общечеловѣческой точки зрѣнія, въ интересахъ всѣхъ обитателей нашей планеты, существованіе многочисленной трудолюбивой и даровитой расы, приспособленной къ жизни въ горячемъ климатѣ, является не помѣхой, не угрозой, а неоцѣненнымъ благомъ». Опасаться нашествія Китая съ Японіей на Европу нечего. Панмонголизмъ—«величайшая нелѣпость, неосуществимая утопія». «Въ такъ называемомъ панмонголизмѣ кровное родство между отдѣльными народами слишкомъ далекое». «Японія теперь по учрежденіямъ, по направленію культуры ближе къ Европѣ, нежели къ Китаю». Путемъ разсужденій и примѣровъ Кл-ць показываетъ, что отрицать творческія способности у какихъ бы то ни было живущихъ расъ и принижать ихъ нельзя, ибо уже въ незапамятныя времена первобытные люди проявили эти способности и передали человѣчеству массу важнѣйшихъ открытій. И потому нельзя приписывать особая дарованія арійскимъ племенамъ

и только ихъ считать творцами современной культуры. Кл-цъ приводитъ въ примѣръ Америку, у которой нѣтъ первоклассныхъ именъ въ области науки и литературы, а въ области пластики и живописи нѣтъ ни американской школы, ни выдающихся художниковъ, какъ и въ Японіи, а потому кичиться преимуществами арійской расы передъ желтой нѣтъ основанія.

Нашествіемъ на Европу и гегемоніей «низшихъ племенъ» только пугаютъ; Клеменцъ со всей силой аргументаціи доказываетъ несостоятельность этихъ страховъ, также какъ и страховъ японской промышленной конкуренціи, которые считаетъ сильно преувеличенными. Обрушивается онъ и на тѣхъ, кто боится, что Японія потѣснитъ европейцевъ въ ихъ колоніяхъ. Завоеваніе и хозяйничанье европейцевъ въ колоніяхъ съ цвѣтнокожимъ населеніемъ Кл-цъ считаетъ такой подлой авантюрой, что находитъ, что лучше будетъ, если прекратятся тѣ отвратительные подвиги «соотечественниковъ Руссо, Виктора Гюго, Канта и Гельмгольца», которые они тамъ продѣлываютъ, и если бы они «избавили цвѣтныхъ людей отъ своего просвѣтительно-гуманитарнаго вліянія».—«Если европейцы желаютъ имѣть свои колоніи въ экзотическихъ странахъ, то самый вѣрный путь къ этому будетъ заключаться въ слѣдующемъ: нужно и послѣдніе два баталіона солдатъ вывести изъ страны, а вмѣсто нихъ послать четыре баталіона учителей, техниковъ и агрономовъ. Тогда ни Японія, ни Китай не будутъ страшны представителямъ бѣлой расы».

Обращаясь къ положенію Россіи, въ виду ея близости къ просыпающейся Азіи, и несмотря на второй годъ шедшую войну, не закончившуюся, когда Клеменцъ писалъ свою статью, онъ удивительно трезво и проникновенно разбирается въ самыхъ сложныхъ вопросахъ. Не видя особой опасности со стороны желтыхъ, онъ находитъ, что «весьма возможно, что и съ Японіей мы ведемъ первую и послѣднюю войну», что мы съ ней связаны экономически, ей нужны наши сѣверныя рыбныя ловли, ей нуженъ заработокъ для тысячъ японцевъ въ областяхъ Амурской и Приморской. Кл-цъ находитъ, что возможное «столкновеніе съ Германіей во всѣхъ отношеніяхъ въ десятки разъ страшнѣе», чѣмъ съ Японіей. Для колонизируемаго Амурскаго края сосѣдство Японіи, кишашей ремесленниками, Клеменцъ считаетъ «настоящимъ даромъ боговъ». То, что Японія разви-

ла тысячелѣтнюю культуру на островахъ восточнаго океана, это—благо; «Японія существуетъ, благодаря мелкой интенсивной культурѣ, равной которой нѣтъ во всемъ свѣтѣ. Какъ бы справились съ этой задачей мы и во сколько вѣковъ?» спрашиваетъ Кл-цъ. Вотъ у насъ Сахалинъ. Что мы на немъ сдѣлали? «Сахалинъ для насъ только каторжная колонія, которая сама себя прокормить не можетъ». Клем-цъ заключаетъ свою статью такъ: «Мы должны, во что бы ни стало, стать вровень съ культурой европейской..... роль наша въ центрѣ континента становится особенно серьезной и важной, въ виду культурнаго воскресенія Востока. Не сегодня, такъ завтра намъ необходимо будетъ подготовиться къ этой роли».

52. „Г. Н. Потанинъ“. Статья въ № 9 „Русскаго Богатства“ за 1905 г., стр. 183—188.

Поводомъ къ этой статьѣ было исполнившееся 21 сентября 1905 г. семидесятилѣтіе со дня рожденія «сибирскаго ученаго и общественнаго дѣятеля».

Я не знаю лучшей характеристики Потанина, столь мѣткой, проникновенной, столь тепло написанной, чѣмъ эта маленькая, на 6 страничкахъ, характеристика самаго большого человѣка въ Сибири. Потанина знаетъ вся интеллигенція Сибири отъ Урала до океана, у него множество друзей среди земляковъ, но никто изъ послѣднихъ не выяснилъ съ такой отчетливостью дорогого каждому сибиряку облика, какъ этотъ невольный житель Сибири, котораго капризная судьба связала съ этой чуждой ему до тѣхъ поръ страной... Вотъ нѣсколько штриховъ изъ этой характеристики Клеменца.

«Мало кому изъ русскихъ дѣятелей удавалось дожить до такого возраста, еще меньше такихъ, которымъ удается сохранить способность и любовь къ труду вмѣстѣ съ любовью къ людямъ и душевную свѣжесть, до сихъ поръ привлекающія къ Потанину всѣхъ, въ комъ осталась хоть частица подобныхъ свойствъ..... У Григорія Николаевича столько же друзей между пожилыми людьми, его сверстниками, сколько и среди младшихъ поколѣній, вплоть до юношей..... Сходиться съ людьми, чтобы просвѣщать ихъ, звать ихъ къ свѣту—любимое занятіе Потанина..... Впослѣдствіи я былъ свидѣтелемъ того, какъ Гр. Ник. изъ простыхъ бурятъ формировалъ цѣнныхъ сотрудниковъ Вост.-Сибирскаго Отдѣла Географич. Общества».

Останавливаясь на біографическихъ штрихахъ изъ жизни Потанина, Кл-цъ умѣетъ выбрать самое характерное, чтобы нарисовать яркій обликъ Потанина.

Дикое, нелѣпое до ужаса дѣло по обвиненію въ заговорѣ объ отдѣленіи Сибири отъ Россіи, стоявшее Потанину приговора къ смертной казни, замѣненной каторгой для него и ссылкой для группы его единомышленниковъ, до сихъ поръ остававшееся темнымъ и неяснымъ не только для широкой публики, а и для самихъ потерпѣвшихъ, въ освѣщеніи Клеменца получаетъ впервые близкое къ правдѣ объясненіе. «Въ существѣ дѣла никакого сепаратистскаго плана и не было, были только толки о томъ, что для Сибири нужны свободныя учрежденія. Это движеніе было просто отголоскомъ въ Сибири тѣхъ вопросовъ, которые занимали умы лучшихъ государств. людей въ Россіи. Это были вопросы о земщинѣ. Если въ Россіи найдено было невозможнымъ оставить хозяйство и управленіе обширными областями въ рукахъ канцелярій, земскихъ судовъ и губернаторовъ, то въ Сибири подобная реформа была еще настоятельнѣе, и ненормальность канцелярскаго порядка тамъ чувствовалась гораздо сильнѣе, чѣмъ въ Россіи. Въ русскихъ губерніяхъ чиновничество, особенно низшее, было мѣстное. Въ Сибирь же заманивались чиновники разными льготами..... Вдушіи туда рѣдко заинтересовывался краемъ. Онъ ѣхалъ дѣлать карьеру, приобрести состояніе и затѣмъ бросить эту каторжную страну. Карательная ссылка и каторга удручали и разоряли населеніе. Въ деревни и волости приписывали форменныхъ негодяевъ безъ всякаго спроса у общества... Видя все это, молодежь не могла не скорбѣть о судьбѣ привольнаго края и его трудолюбиваго, стойкаго и предприимчиваго населенія» ..... «Образованное общество чувствовало настоятельную потребность въ реформахъ; оно мечтало о поднятій края, о созданіи компетентной и близкой къ нуждамъ его администраціи, объ университетѣ (лекціи Ядринцева), о народныхъ школахъ, о самоуправленіи..... Для насъ поэтому не совсѣмъ понятнымъ кажется то суровое отношеніе, которое проявила власть къ молодымъ сибирскимъ дѣятелямъ. Кажется, тутъ сыграли главную роль обстоятельства, совершенно чуждыя Сибири. Польское возстаніе породило вопросъ о сепаратизмѣ; съ Польши онъ воинствующей прессой былъ перенесенъ съ чисто преступнымъ легкомысліемъ на всѣ окраины. Сепаратизмъ усматривался

всюду, и стремленія сибирской молодежи, которая многихъ за-дѣвали, многихъ обличали, были подведены подъ обухъ сепаратизма». И военный судъ приговорилъ группу молодыхъ сибиряковъ къ смерти, замѣнивъ потомъ это наказаніе каторгой и ссылкой.

«Никто не подумалъ, замѣчаетъ Клеменць, о томъ, нѣтъ ли въ планахъ молодыхъ людей кое—чего, кромѣ преступныхъ намѣреній? Нѣтъ ли въ ихъ наивныхъ мечтахъ отголоска дѣйствительныхъ нуждъ края, не нашедшихъ еще своихъ выразителей?»

Потанинъ ко всему этому отнесся съ такимъ спокойствіемъ и кротостью, что во время содержанія подъ арестомъ на гауптвахтѣ это «наказаніе превратилъ въ развлеченіе и принялся разбирать старый архивъ, оказавшійся въ арестномъ домѣ»..... «Отъ товарища Потанина по несчастью, покойнаго Ядринцева, мы знаемъ, что за этой мягкостью, спокойствіемъ и кротостью крылась невидимая, но громадная нравственная сила».

«Съ 1876 года начинается, продолжаетъ Клеменць, періодъ экспедицій Потанина въ Монголію и юго-западный Китай къ окраинамъ Тибета и продолжается съ небольшими перерывами до 1894 г. включительно. Много было и другихъ экспедицій въ восточную Азію, большинство ихъ принадлежитъ къ числу первоклассныхъ работъ этого рода; но, не уменьшая ничьихъ заслугъ, мы всетаки скажемъ, что вообще Потанинъ еще ждетъ своей оцѣнки. Достаточно сказать, что теперь изученіе Монголіи безъ работъ Потанина абсолютно немислимо. Къ нимъ обратится и натуралистъ, и историкъ, и этнографъ..... Краткость и подробность, умѣнье схватить и изложить многое въ краткихъ словахъ, отсутствіе всякаго краснорѣчиваго и интересничанья—всѣ эти драгоцѣнныя черты старыхъ путешественниковъ, въ родѣ Палласа и Гмелина, мы видимъ въ Потанинѣ..... Онъ въ своихъ экспедиціяхъ думалъ не только о томъ, что онъ привезетъ съ собою домой, но и о томъ, что самъ онъ принесетъ въ далекіе края. Въ этомъ смыслѣ онъ былъ настоящимъ апостоломъ цивилизаціи и гуманности..... Та же отзывчивость, тотъ же интересъ ко всему свѣжему и живому въ наукѣ и жизни составляютъ до сихъ поръ преобладающія черты его вкусовъ и характера.... Въ бытность свою Правителемъ дѣлъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Географ. Об-ва съ 1887 по 1889

годъ, Потанинъ положительно оживилъ это учрежденіе. Но напрасно было бы думать, что Потанинъ наполнилъ Отдѣлъ самимъ собой, своими трудами. Его самого почти не видно въ этомъ періодѣ его кипучей дѣятельности. Онъ желалъ и умѣлъ давать работу другимъ, и только человѣкъ, близко знакомый съ дѣломъ, могъ разглядѣть, что за всѣмъ этимъ стоитъ руководящая личность, вкладывающая неизмѣримо больше труда въ эти черновыя работы, чѣмъ сами авторы. Не одинъ географическій Отдѣлъ, но и вся общественная жизнь Сибири живо интересовала Григорія Николаевича. Онъ никогда не былъ и не могъ сдѣлаться присяжнымъ специалистомъ по чистой наукѣ и не желалъ этого. Его сильно интересовала и захватывала жизнь. Оттого его такъ любила молодежь».

53 Д. А. Клеменць. Дмитрій Андреевичъ Коропчевскій (некрологъ). Ежегодникъ Русскаго Антропологическаго Общества при И. С.-Петербургскомъ Университетѣ, т. I, СПб. 1905 годъ, стр. 256—258.

Замѣтка посвящена памяти скончавшагося 18 декабря 1903 года ученаго этнолога, литератора и педагога Д. А. Коропчевскаго.

54. Д. А. Клеменць. Николай Михайловичъ Мартыяновъ (некрологъ). Извѣстія И. Р. Географическаго Общества, т. XL, СПб. 1905 г.

Составленный Д. А. Клеменцемъ некрологъ Н. М. Мартыянова былъ прочитанъ на соединенномъ засѣданіи отдѣленія географіи математической и отдѣленія географіи физической, 20 декабря 1914 г. Некрологъ содержитъ въ себѣ біографическія свѣдѣнія о Н. М. Мартыяновѣ и снабженъ спискомъ литературныхъ работъ послѣдняго.

55. Д. Клеменць. Пессимизмъ на бурятской почвѣ. Сибирскіе вопросы. 1907 г., № 10.

Содержаніе этой статьи Д. А. Клеменца изложено въ настоящемъ томѣ. См. А. Мэргень. «Д. А. Клеменць и сибирскіе инородцы».

56. Д. Клеменць. Населеніе Сибири. Сборникъ статей подь редакціей І. С. Мельника. „Сибирь, ея современное состояніе и ея нужды“. СПБ. 1908 г. Изданіе А. Ф. Девріена, стр. 37-78.

Въ этой статьѣ Д. А. Клеменцемъ даны общія свѣдѣнія о населеніи Сибири. Въ началѣ приводятся данныя о сравнительной плотности населенія нашей окраины. Затѣмъ идетъ краткій историческій очеркъ, излагающій ходъ ознакомленія русскихъ съ Сибирью. Слѣдующая глава излагаетъ исторію колонизаціи Сибири. Въ этой главѣ Д. А. Клеменць даетъ характеристику русскаго населенія Сибири; указывая, что сибирякъ обладаетъ тѣми отличительными свойствами, которыя вырабатываются вообще у колонистовъ въ дальнихъ странахъ среди суровой природы, Д. А. Клеменць отмѣчаетъ предприимчивость сибиряка, привычку полагаться на себя, его суровость, любознательность и уваженіе къ знающимъ людямъ и знанію. Послѣдняя и самая значительная глава посвящается инородцамъ Сибири. Клеменць касается вопроса о классификаціи сибирскихъ инородцевъ, сообщаетъ свѣдѣнія объ ихъ численности, составѣ и занятіяхъ.

57. Альтерно (въ сотрудничествѣ съ А. А. Макаренко). Новый сборникъ статей о Сибири. Сибирскіе вопросы. 1908 г., №№ 33--34.

Эта статья представляетъ обширную рецензію на изданный подь редакціей І. С. Мельника сборникъ «Сибирь, ея современное состояніе и ея нужды». (СПБ. изд. А. Ф. Девріена. 1908 г.)

58. Д. А. Клеменць. Запѣтки о кочевомъ бытѣ. Сибирскіе Вопросы. 1908 г. №№ 49—52.

Первоначально эти въ высокой степени интересныя запѣтки Д. А. Клеменца были напечатаны въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ за 1903 годъ. (см. №№ 5, 24, 86, 98, 100 и 132). Въ «Сибирскихъ Вопросахъ» они перепечатаны полностью; авторомъ предпослано лишь здѣсь этимъ запѣткамъ небольшое предисловіе. Содержаніе запѣтокъ изложено въ настоящемъ томѣ: см. А. Мэргень «Д. А. Клеменць и сибирскіе инородцы».

59. Д. А. Клеменць. Замятки къ маршруту Чань-чуня. Сборникъ въ честь 70-лѣтія Г. Н. Потанина. Записки И. Р. Географическаго Общества по этнографіи, т. XXXIV, стр. 445—464.

Въ этомъ трудѣ Д. А. Клеменць даетъ свои поясненія къ маршруту Чань-чуня, даосскаго отшельника, совершившаго въ 1221—1224 г.г. большое путешествіе по средней Азіи. Клеменць комментируетъ этотъ маршрутъ, поскольку онъ не выходитъ изъ предѣловъ Монголіи и касается Хангая и монгольскаго Алтая. Работа эта была написана въ Clagens'ѣ и помѣчена апрѣлемъ мѣсяцемъ 1908 года.

60. Д. Клеменць. На текуція темы. Сибирскіе вопросы. 1909 годъ, № 1.

Въ небольшой журнальной замѣткѣ Клеменць снова поднимаетъ вопросъ о необходимости промышленнаго звѣрводства на крайнемъ сѣверѣ Сибири. Заканчиваетъ свою замѣтку онъ слѣдующимъ соображеніемъ: «Безусловно, земледѣліе—вещь крайне важная, но земля всегда будетъ у насъ. Съ приложеніемъ интенсивныхъ способовъ обработки мы всегда будемъ имѣть хлѣбъ; но промысловыхъ звѣрей, если они выведутся, снова возродить нельзя. Были рѣчные бобры на Маломъ Абаканѣ: объ этомъ свидѣлствуютъ остатки жилищъ ихъ. Остались они въ нѣкоторыхъ рѣчкахъ верхняго Енисея; но отсюда много-много привозятъ шкурокъ десять-пятнадцать въ годъ. Соболь въ томскихъ тайгахъ сталъ большою рѣдкостью. Варварская русская манера срубить кедры, заведенная переселенцами, скоро выведетъ и бѣлку».

61. Д. А. Клеменць. О взаимныхъ вліяніяхъ между ламаизмомъ и бурятскимъ шаманствомъ. Этнографическое Обзоріе. 1910 годъ, книга 83, стр. 25—31.

На эту тему былъ прочитанъ Клеменцемъ докладъ на засѣданіи подсекціи этнографіи XII-го съѣзда естествоиспытателей и врачей въ Москвѣ. Въ этомъ докладѣ онъ освѣщаетъ вопросъ о взаимныхъ вліяніяхъ между сѣвернымъ буддизмомъ и шаманствомъ, поскольку послѣднее сохранилось у инородцевъ Сибири и Монголіи, главнымъ образомъ, у бурятъ. Вліяніе шаманизма на ламаизмъ Д. А. Клеменць замѣчаетъ въ покровительствѣ ламъ такъ называемымъ «обонамъ» (молитвеннымъ

шалашамъ), посвященіи животныхъ обоготвореннымъ личностямъ буддизма и пр. Причину живучести шаманизма въ данномъ случаѣ можно усмотрѣть, между прочимъ, въ пристрастіи сѣвернаго буддизма къ тибетскому языку. Вслѣдствіе этого пристрастія ламы лишили свою паству всего того, что имѣется высокаго въ ученіи Сакья-Муни. Обратное вліяніе, ламаизма на шаманизмъ, Клеменць видитъ въ миѳологіи шаманистовъ, на которой отразилось, напримѣръ, ламайское ученіе о грозныхъ богахъ, но это вліяніе было чисто внѣшнимъ. Въ заключеніи своего доклада, Клеменць касается вопроса о судьбахъ шаманизма въ Сибири, даетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о дѣятельности на Алтаѣ калмыка Четы Челпанова и высказываетъ пожеланіе, чтобы русскіе этнографы обратили вниманіе на этнографическую экспертизу въ судахъ. Среди инородцевъ имѣется свое обычное право, свои религіозныя представленія и обряды, извѣстнаго рода взаимныя отношенія съ русскимъ населеніемъ. Все это во многихъ случаяхъ можетъ быть предметомъ судебного разбирательства, а отъ юриста—судьи нельзя требовать этнографическихъ познаній.

62. Д. А. Клеменць и М. Н. Хангаловъ. Общественныя охоты у сѣверныхъ бурятъ. Матеріалы по этнографіи Россіи. Томъ I, СПБ. 1910 г., стр. 117—154.

Извѣстный изслѣдователь бурятскаго быта, М. Н. Хангаловъ, уже давно занимающійся изученіемъ общественныхъ охотъ, нѣкогда бывшихъ главнымъ источникомъ пропитанія бурятъ, помѣстилъ описаніе старинныхъ бурятскихъ облавъ на звѣрей въ «Извѣстіяхъ» Вост. Сиб. Отдѣла И. Р. Географическаго О-ва, но въ сокращенной формѣ. Желая ознакомить этнографовъ возможно полнѣе съ культурно-историческимъ этюдомъ М. Н. Хангалова, Клеменць выписалъ отъ него рукопись, посвященную облавѣ. По словамъ Клеменца, Хангаловъ, къ сожалѣнію, затерялъ свою старую рукопись, которая представляла собою энциклопедію бурятскаго быта. Новая была, очевидно, восстановлена авторомъ по памяти. Вслѣдствіе этого обстоятельства, Клеменць рѣшилъ дополнить изложеніе Хангалова тѣми свѣдѣніями, которыя онъ собралъ лично у другихъ бурятъ, забайкальскихъ, и, кромѣ того, для округленія вопроса, написалъ введеніе къ

этию г. Хангалова, въ которомъ онъ сдѣлалъ попытку освѣтить вопросъ съ этнологической стороны. Это введеніе занимаетъ 13 страницъ общей работы Д. А. Клеменца и М. Н. Хангалова.

63. Д. Клеменць. Объ укрѣпленіи русскаго вліянія въ Монголіи. Сибирскіе Вопросы. 1909 г. №№ 51—52.

Эта статья Клеменца была вызвана появившимися въ газетахъ извѣстіями о томъ, что въ министерствѣ торговли и промышленности предстоитъ обсужденіе вопроса объ укрѣпленіи русскаго торговаго вліянія въ Монголіи. Въ статьѣ приведены интересныя свѣдѣнія о ходѣ развитія русской торговли въ Монголіи и о препятствіяхъ, которыя встрѣчаетъ эта торговля. Обо многомъ Клеменць говоритъ на основаніи своихъ личныхъ наблюденій.

64. Д. А. Клеменць. Buriats. Encyclopaedia of religion and ethics. Ed. by James Hastings. Vol. 3. 1910 (p. p. 1—17).

Эта статья Клеменца была написана для названной энциклопедіи еще въ 1906 году. Вышла же въ свѣтъ она только въ 1910 году въ 3-мъ томѣ этой энциклопедіи. По отзыву Н. Могилянскаго, эта работа Д. А. Клеменца заключаетъ въ себѣ весьма содержательный очеркъ религиозныхъ воззрѣній бурятъ, ихъ примитивныхъ анимистическихъ представленій, широко практикуемаго культа обширнаго пантеона божествъ, шаманизма, жертвоприношеній и позднѣйшаго ламаизма монголо-тибетскаго происхожденія. (См. Н. Могилянскій. Памяти Д. А. Клеменца. Матеріалы по этнографіи Россіи. Томъ II. Петроградъ 1914 г.).

65. Нургали. Изъ воспоминаній о Монголіи. Сибирскіе вопросы. 1910 г., № 37—38.

Здѣсь Клеменць дѣлится воспоминаніями изъ своего путешествія по Монголіи въ 1895 году, описывая праздникъ бѣлаго знамени Чингисхана во владѣніяхъ князя Логуна и эпизодъ съ появленіемъ въ Монголіи калмыцкаго ламы, мечтавшаго объ освобожденіи монгольскаго народа отъ китайскаго ига.

66. Д. К. Къ переселенческому вопросу. Сибирскіе Вопросы. 1910 г., № 44.

Эту статью мы предположительно относимъ къ перу Д. А. Клеменца, не имѣя точныхъ данныхъ объ ея авторѣ. Въ ней говорится о необходимости для Минусинскаго края искусственнаго орошенія полей, дабы парализовать здѣсь дѣйствіе засухъ. Приводятся указанія на то, что къ такому орошенію здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ Сибири, уже давно прибѣгали древніе обитатели нашей окраины.*)

**А. Адриановъ и
И. Серебрянниковъ.**

*) Какъ беллетристъ, Д. А. Клеменецъ сотрудничалъ въ сибирскихъ газетахъ и журналахъ подъ псевдонимомъ «*Нурғали*». Подъ такимъ псевдонимомъ имъ помѣщены рассказы: 1) «Рожество въ развѣдкѣ» (Вост. Об. 1891 г. № 1); 2) «Карьера Косушки» (тамъ же, №№ 17—21); 3) «Подтаежные обитатели» (тамъ же, 1891 г. № 51 и 1892 г. № 5, 46 и 49); 4) «Керосиновая лампа» (тамъ же, 1891 г. № 51 и 1892 г. № 1); 5) «Какъ пропалъ Яшка Безпалый» (тамъ же, 1892 г. № 14—15); 6) «Изъ таежныхъ преданій». (Сибирскіе Вопросы. 1910 г. № 7 и № 48—49); 7) «Отшельникъ» (тамъ же, № 14—15); 8) «Молебень» (тамъ же, № 19—20); 9) «Изъ инородческихъ преданій» (тамъ же, № 25—26). 10) Въ гостяхъ у «летучки» (Сѣверный Вѣстникъ. 1890 г. № 6). Подъ псевдонимомъ «Неисправимый резонеръ» Д. А. Клеменецъ писалъ свои фельетоны въ «Восточномъ Обзорѣніи». Къ таковымъ, напримѣръ, принадлежать: 1) «Нѣчто о гипнотизмѣ, какъ источникѣ ложныхъ представленій о Сибири» (1890 г., № 23); 2) «Въ столичной прессѣ о Сибири» (1892 г., № 40); 3) «Нѣчто о микробахъ» (1892 г., № 13), 4) «Сибирскіе зигзаги» (1893, №№ 56, 57, 68—69). Нѣкоторые фельетоны Д. А. писалъ и въ стихахъ: напр., «Ханьшинъ и Синуха» (въ № 14 «Вост. Обзорѣнія» за 1890 г., за подписью «Си-ханъ-вущинъ-нью-ха»). За полною подписью имъ были затѣмъ помѣщены въ «Восточномъ Обзорѣніи» слѣдующія газетныя статьи: «Къ вопросу объ экзаменахъ» (1891 г. № 6); «Попытка введенія ручного труда въ школы» (1891 г., № 11); «Литература опроверженій» (1893 г., № 3). Несомнѣнно, цѣлый рядъ передовицъ въ этой же газетѣ принадлежалъ перу Д. А. Въ № 5-мъ «Истор. Вѣстника» имъ была напечатана статья: «Минусинскій мѣстный музей». Нельзя затѣмъ не указать, что Д. А. Клеменецъ былъ переведенъ съ нѣмецкаго языка трудъ В. Радлова «*Ethnographische Uebersicht der Türkstämme Sibiriens und Mongolie*». Его же перу принадлежать еще редакція, большая часть перевода и многочисленныя дополненія и примѣчанія къ большому труду Шурца «*Urgeschichte der Kultur*», изданному фирмою «Провсвѣщеніе». Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» 1909 г. Д. А. Клеменецъ были напечатаны автобіографическаго свойства замѣтки подъ общимъ заглавіемъ «Изъ прошлаго» (см. №№ 121, 167, 171, 204, 232, 267 и 285).

Редакція.